

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат

Похвальное Слово

«Чтение богословских книг просвещает разум» свт. Тихон Задонский.

Печатается по благословию митрополита Волгоградского и
Камышинского Германа.

Регулярное печатное издание Храма Похвала Пресвятой Богородицы
Журнал выходит один раз в месяц. Настоятель иерей Евгений Катаев.
Январь 2014 г.

Сайт храма Pohvala-hram.ru

**Бесплатный православный
журнал для повышения
богословской грамотности
среди мирян.**

Сегодня в номере:

Новости Патриархии. Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви. Стр.3

Новости Волгоградской епархии. Почему мишенью террористов стал Волгоград? Ответ на вопрос члена Общественной палаты Волгоградской области, старшего священника храма Святого Иоанна Предтечи, протоиерея Олега Кириченко. Стр.4

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие. Обрезание и Сретение Господне. Стр.5

Изучаем и понимаем Новый Завет. Деяния апостолов. Глава 8. Стр.7

Богословское творчество студентов курсов имени Свт.Димитрия Ростовского.

Христология в православной традиции. Стр.10

Глубокая поэзия. М.Ю.Лермонтов. Стр.16

Богословский словарь мирянина. Апофатический Стр.16

Изречение святого. Макарий Великий. Стр.16

Духоносные размышления святых отцов. Прп. Антоний Великий. Стр.17

Православное учение о молитве. Православное учение о имени Божиим.

Стр.17

Современное православное богословие. «О монашестве». Доклад. ч.3.Стр.24

Жизнь святых наших. Святые января. Стр.26

Мирянин миссионер. Лютеранство. Стр.31

Великие церковные праздники и события. Беседы на Символ Веры. Беседа 7.

Стр.33

Обычное Божественное чудо. Чудеса преподобного батюшки Серафима.

Стр.41

Немного юмора. :-) Стр.42

Контакты. Стр.42

Просим молитв. Стр.42

Нерегулярное литературное приложение. Праздник Крещения Господня.

История. Современное празднование. Традиции. Стр.42

Новости Патриархии.

Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви.

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сегодня наши храмы наполнены людьми, которые пришли прославить Новорожденного Богомладенца – Христа Спасителя и Его Пречистую Матерь – Деву Марию.

Рождество Христово – центральное событие всей человеческой истории. Человек всегда искал Бога: но во всей полноте Бог Сам открыл Себя человечеству только в воплощении Своего Единородного Сына. С пришествием Сына Божия – и Сына человеческого – мир узнал, что Бог есть Любовь, а не только Высшая Сила, Бог есть Милость – а не только Мздовоздаятель, Бог есть источник жизни и радости – а не только Грозный Судья, Бог есть Святая Троица, внутренним законом жизни Которого является также любовь, – а вовсе не одинокий Владыка мира.

И сегодня мы празднуем событие, в корне переменившее весь ход человеческой истории. Бог входит в самые недра человеческой жизни, становится одним из нас, берет на Себя всю тяжесть наших грехов, человеческих немощей и слабостей – приносит их на Голгофу, чтобы освободить людей от невыносимого бремени. Бог отныне – не где-то в неприступных небесах, а здесь, с нами, среди нас. Каждый раз во время совершения Божественной литургии произносятся слова «Христос посреде нас!» – и ответ: «И есть, и будет!» Это яркое свидетельство о присутствии Самого Воплотившегося Бога – Христа Спасителя – среди Своих верных. Регулярно причащаясь Его Святых Тела и Крови, прилагая усилия к исполнению Его заповедей, мы входим в реальное общение с Ним, с нашим Спасителем, и обретаем прощение грехов.

Верующие во Христа и верные Ему ученики, призваны быть свидетелями явленного во Христе Царства Божия еще во время земной жизни. На нас возложена великая честь – поступать в этом мире так, как поступал наш Учитель и Бог, силой Христовой быть непоколебимыми в противостоянии греху и злу, не ослабевать в усердном творении добрых дел, не унывать в ежедневном усилии по преображению нашего греховного естества в нового, благодатного человека.

Христом Спасителем установлен незыблемый, абсолютный критерий неподдельности отношения к Богу – это наш ближний. Принимая на себя чужие немощи, разделяя боль и скорбь, сострадая несчастным и обездоленным, мы исполняем закон Христов (Гал. 6:2) и уподобляемся Спасителю, Который взял немощи наши и понес болезни наши (Ис. 53:4).

И невозможно в этот радостный и светоносный день Христова Рождества, когда вся тварь в изумлении припадает к яслям Богомладенца, забывать о других. Та великая благодать, которую мы сегодня получаем в наших храмах, должна обильно пролиться и на тех, кто все еще за пределами Церкви и живет по стихиям мира сего, а не по Христу (Кол. 2:8). Но если мы с вами не пойдем навстречу – эта Благая Весть может и не дойти до них; если мы с вами не откроем свои сердца, чтобы поделиться переполняющей нас радостью, – она может никогда не прикоснуться к тем, кто ее не имеет, но кто готов ее принять.

Воплощением Сына Божиего человеческая природа вознесена на небывалую высоту. Каждый из нас не только создан «по образу и подобию Божию», но через Христа теперь еще и усыновлен Богу: мы уже не «чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2:19). Об этой близости и дерзновении к Богу говорит и молитва Господня, в которой мы обращаемся к Творцу как к родному Отцу Небесному.

Любая человеческая жизнь бесценна: ведь за нее заплачено Воплощением, Жизнью, Смертью и Воскресением Единородного Сына Божия. Все это еще сильнее побуждает нас относиться с особым благоговением и вниманием к каждому человеку, вне зависимости от того, насколько он отличен от нас. По мысли святителя Московского Филарета (Дроздова), «любовь есть живое и деятельное участие в благосостоянии другого». К этой деятельной любви и хочется прежде всего призвать всех в эти радостные дни Рождества Христова: быть, по слову апостола Павла, братолюбивыми друг ко другу, в почтительности предупреждать друг друга, в усердии не ослабевать, духом пламенеть, Господу служить! (Рим. 12:10-11, Евр. 13:16)

Сердечно поздравляю вас с великим праздником Рождества Христова. Бог любви и мира (2 Кор. 13:11) да дарует народу нашему и каждому из нас мир и благоденствие в Новом году.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Взято с официального сайта Русской Православной Церкви/Патриархия.ru

Новости Волгоградской епархии.

С момента декабрьских взрывов в Волгограде прошло больше трех недель. Становится все больше попыток осознать случившееся, понять его причины и найти ответ на вопрос, который беспокоит большинство из нас: почему мишенью террористов стал именно Волгоград? «ИНТЕР» задал этот вопрос, члену Общественной палаты Волгоградской области, старшему священнику храма Святого Иоанна Предтечи, протоиерею Олегу Кириченко

- Волгоград не случайно стал целью террористов. Этому способствовало, в частности, то, что в минувшем году город был постоянно на слуху: отмечалось 70-летие победы под Сталинградом, вышел фильм Федора Бондарчука «Сталинград». Все это сыграло роль своеобразного «надоума» для тех, кто занимается организацией терактов.

Другой момент: последние годы активно муссируется информация о ваххабитском проекте - создании «Кавказского халифата» на территории Поволжья. И Волгоградская область, которая была в свое время центром государства Золотая Орда, по мнению радикальных исламистов, тоже должна войти в состав халифата, поскольку основатели этого государства, будучи изначально язычниками, впоследствии приняли ислам.

В числе целей и задач организаторов взрывов - стравить представителей разных национальностей и разных религий. Речь не идет о том, что терроризм имеет национальное лицо, потому что в террористические акты активно вовлекаются и люди европейской и славянской наружности. Хотя в любом случае их идеология - радикальный ислам, и религиозная подоплека в терактах, как нечто их объединяющее, безусловно присутствует.

Сегодня властям необходимо принять самые жесткие меры к религиозному радикализму. Ведь ваххабиты (а я не сомневаюсь, что они причастны к терактам в Волгограде) убивают даже своих муфтиев, которые придерживаются положений традиционного ислама и выступают против радикализма.

В целом организация и проведение терактов - это далеко идущая кампания, цель которой - посеять хаос в стране, в том числе, на религиозных основах. В конечном счете она направлена на разрушение страны. Потому что сегодня представители других религий возбуждены, на смену страха, который из-за присущей россиянам бесшабашности быстро прошел, приходит ненависть, и она остается в сердцах. А это именно то, чего желают заказчики терактов, которые на самом деле далеки от каких бы то ни было религиозных убеждений и являются прагматиками и циниками. Усилия, направленные на разжигание пожара религиозной войны в нашей стране, идут из-за пределов России, также, как и финансирование ваххабитов также идет из-за рубежа. И у меня есть большая просьба к верующим людям: не поддаваться на провокации, на эти старания столкнуть людей разных национальностей и религий.

Взято с сайта Волгоградской Епархии

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие.

Обрезание и Сретение Господне (Луки 2:21-39).

По прошествии восьми дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно закону Моисея (Лев. 12:3), обряд обрезания и дано Ему нареченное Ангелом имя Иисус, что значит -Спаситель.

Женщина, родившая младенца мужского пола, по закону Моисея, считалась нечистой в течение 40 дней (а если родилась девочка - в течение 80). На 40-й день она должна была принести в храм жертву всесожжения - годовалого ягненка и жертву за грехи - молодого голубя или горлицу, в случае же бедности - двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному. Подчиняясь этому закону, Пресвятая Дева и Иосиф принесли в Иерусалим также и Младенца, чтобы заплатить за Него по закону пять циклей. Закон этот существовал с давних времен, когда в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех египетских первенцев, а все еврейские первенцы были посвящены служению при храме. С течением времени, когда на служение это было выделено только одно колено Левино, первенцы были освобождены от служения за особый выкуп в пять циклей серебра (Числ. 18:16). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и Иосиф принесли жертву людей бедных: двух голубей.

Для чего же нужно было Господу, зачатие и рождение Которого было непричастно греху, и Его Пречистой Матери подчиняться закону об очищении?

Во-первых, чтобы этим «исполнить всякую правду» (Матф. 3:15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию. А во-вторых, это было необходимо для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный, Он не мог бы находиться в обществе народа Божия, Он не смог бы входить ни в храм, ни в синагогу, не мог бы иметь влияния на народ, ни быть признанным Мессией. Равно как и Пресвятая Мать Его, не очистившись, не могла бы считаться истинной израильянкой. Тайна непорочного зачатия и безгреховного рождения почти никому не была известна тогда, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью жертвы и выкупа находился праведный и благочестивый старец Симеон, ждавший «утехи Израилевой», то есть обещанного Богом Мессию, явление Которого должно было принести утешение израильтянам (см. Исаия 40:1). Евангелист сообщает нам только то, что ему, Симеону, Святым Духом было предсказано не увидеть смерти своей до того, пока не сподобится он узреть ожидаемой им «утехи», то есть Христа Господня. Однако, по древнему преданию, Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые по поручению египетского царя Птолемея переводили священные книги с древнееврейского языка на греческий. Симеону пришлось переводить книгу пророка Исаи, и он усомнился в пророчестве о рождении Эммануила от Девы (Исаи 7:14), и тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими собственными глазами исполнение этого пророчества. По внушению Духа Божия он пришел в храм, очевидно туда, где был жертвенник всежжения, и в принесенном Пресвятой Девой Младенце узнал Мессию-Христа. Старец взял Его в объятия свои, и из его уст излилась вдохновенная молитва благодарности Богу за возможность узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества. *«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову*

Твоему, с миром» произнес старец; с этой минуты порвалась связь, державшая его в жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую новую жизнь, «по глаголу Твоему», по предсказанию, данному мне от Тебя Святым Твоим Духом, «с миром», *«ибо видели очи мои спасение Твое»*. Спасение, обещанное Богом миру через Искупителя-Мессию, которого я сподобился узреть, спасение, *«Которое Ты уготовал пред лицом всех людей»*. Евангелист подчеркивает, что спасение уготовано не только для евреев, но и для всех народов. Это спасение есть «Свет к просвещению язычников» и «слава народа Божия Израиля», как вышедшая из его среды. Иосиф и Мать Божественного Младенца дивились, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну об этом Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа, по праву глубокого старца, на котором, очевидно, почивал Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и

врагами: *«Да откроются помышления многих сердец»*, то есть, в зависимости от различности отношения людей к этому Младенцу, обнаружатся их сердечные расположения, настроения души: те, кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а те, кто любит зло и дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет в оправдание своей злобы всячески клеветать на Него. Это, собственно, и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев и исполняется до нашего времени на примере всех безбожников и христоненавистников. Для уверовавших в Него Он лежит «на восстание», или на вечное спасение, а для не уверовавших - «на падение», или на вечное осуждение их, на вечную погибель. Симеон прозревает духом и те страдания, которые придется претерпеть и Пречистой Матери за Ее Божественного Сына: *«И Тебе Самой орудие пройдет душу»*.

Присутствовала при этом и Анна, «дочь Фануилова», которую Евангелист называет пророчицей за особенные действия в ней Святого Духа и за дар вдохновенной речи, которым обладала она. Евангелист, очевидно, хвалит ее, как честную вдовицу, посвятившую себя Богу, после того, как она, прожив с мужем всего 7 лет, дожила до 84-х летнего возраста, не отходя от храма, *«постом и молитвою служа Богу день и ночь»*. Она тоже, подобно Симеону, восславила Господа и, видимо, в пророческом вдохновении повторила примерно то же самое, что сказал старец, всем, ожидающим

збавления в Иерусалиме, то есть ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что исполнив все по закону, святое семейство вернулось в Галилею, «в город свой Назарет». Святой Лука опускает все, что случилось за Сретением, вероятнее всего потому, что об этом подробно повествует св. Матфей: о поклонении волхвов в Вифлиеме, о бегстве святого семейства в Египет, об избииении младенцев Иродом и о возвращении святого семейства из Египта после смерти царя. Подобный способ сокращений мы часто находим у писателей священных книг.

Изучаем и понимаем Новый Завет.

Деяния апостолов. Глава 8.

1. Савл же бе соизволяя убийству его. Бысть же в той день гонение велие на церковь иерусалимскую: вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским, кроме апостол. 2. Погребоша же Стефана мужие благоговейнии, и сотвориша плачь велий над ним. 3. Савл же озлобляше церковь, в дома входя, и влача мужы и жены, предаше в темницу. 4. Разсеявшиися же, прохождаху благовествующе слово.

Сами апостолы, говорит (Лука), не рассеялись, но остались в Иерусалиме, потому что где сильнее нападение, там должны находиться и лучшие борцы и быть для других примером мужества и смелости. *Погребоша же Стефана мужие благоговейнии*. Если они были благоговейнии, то как же они плачь сотвориша? Это потому, что они не были еще совершенны. С другой стороны, кто бы и не заплакал, лишившись такого учения, такой защиты и таких чудес, и видя этого праведного, лежащего мертвым и побитого камнями? *Савл же озлобляше церковь*. Великое бешенство: и быть одному и врываться в дома. Это потому, что он душу свою предал за закон.

5. Филипп же, сошед во град самарийский, проповедаше им Христа. 6. Внимаху же народи глаголемым от Филиппа единодушно, слышаще и видяще знамения, яже творяше. 7. Дуси бо нечисти от многих имущих я, вопиюще гласом велиим исхождаху: мнози же расслабленнии и хромии исцелишася. 8. И бысть радость велия во граде том.

Не тот апостол Филипп, что считается в числе двенадцати, но один из семи, избранных для попечения о вдовицах, а также крестивший евнуха и огласивший Симона. Послушай, что говорит тот же Лука: по убиении Стефана *гонение велие бысть на церковь: вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским, кроме апостол*. Отсюда ясно, что апостол Филипп с прочими апостолами находился во Иерусалиме. (Лука) сделал это (замечание) для того, чтобы показать, что Филипп крестил тех, которым было преподано (христианское) учение в Самарии. Апостолы же Петр и Иоанн, пришедши к ним из Иерусалима, преподали им благодать Духа. А если бы он был из числа (двенадцати) апостолов, то он имел бы власть и преподавать (дары) Духа. Он крестит только как ученик, а завершительную благодать (преподают) те апостолы, которым дана власть преподавать такой дар. Иные говорят, что Филипп потому не низвел на крещенных Духа, что он был только диакон, выдвинутой теми, которые находились со Стефаном, а не имел ни пресвитерского, ни епископского сана, как (избранные) ученики Господни. - А что он был диакон, об этом свидетельствует Павел в "правилах"; (он свидетельствует) не только об нем, но и об Анании, который крестил самого Павла. А будучи диаконом, он крестил во-первых по недостатку пресвитеров в Самарии; потому что в случае

необходимости, когда нет пресвитера, позволено крестить и диаконам, как этому научил сам Дух, внушивший тому же (Филиппу мысль) приблизиться к евнуху. Надобно заметить, что после крещения на крещаемых чрез возложение рук в силу молитвы во имя Господа Иисуса нисходит Святой Дух. Поэтому и до сих пор этот чин соблюдается в том же виде.

9. Муж же некий именем Симон, прежде бе во граде волхвуйа и удивляя язык самарийский, глаголя некоего себе быти велика: 10. Ему же внимаху вси от мала даже до велика, глоголюще: сей есть сила Божия великая. 11. Внимаху же ему, зане довольно время волхвованию удивляше их. 12. Егда же вероваша Филиппу благовествующу, яже о царствии Божии и о имени Иисус Христове, крещяхуся мужие же и жены. 13. Симон же и сам верова, и крещся бе пребывая у Филиппа: видя же силы и знамения велия бываема, ужасен дивляшеся. 14. Слышавше же, иже во Иерусалиме апостоли, яко прият Самариа слово Божие, послаша к ним Петра и Иоанна. 15. Иже сошедше помолишася о них, яко да приимут Духа Святаго. 16. Еще бо ни на единого их бе пришел, точию крещени бяху во имя Господа Иисуса. 17. Тогда возложиша руце на ня, и прияша Духа Святаго. 18. Видев же Симон, яко возложением рук апостолских дается Дух Святой, принесе им сребро. 19. Глаголя: дадите и мне власть сию, да, на него же аще положу руце, приимет Духа Святаго. 20. Петр же рече к нему: сребро твое с тобою да будет в погибель, яко дар Божий непщевал еси сребром стяжати. 21. Несть ти части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое несть право пред Богом.

Посмотри и на другое покушение, сделанное Симоном. (Лука) говорит, что его почитали за великую силу. Таким образом в то время были и обольщенные волхвованиями, пока не пришел Филипп и вывел их из заблуждения; потому что Симон иудеям говорил: "я отец", а самарянам: "я Христос". Симон же и сам верова. Не ради веры (он уверовал), но чтобы и ему творить чудеса. Как он думал творить чудеса? Сам он обольщал, а также укрощал беснуемых, а потому думал, что и апостолы подобно ему пользуются каким-либо искусством. Поэтому он и деньги давал. Опять потому же, чтобы не лишиться (этого дара), он постоянно находился при Филиппе.

22. Покайся убо о злобе твоей сей, и молися Богу, ище убо отпустится ти помышление сердца твоего. 23. В желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суца. 24. Отвещав же Симон рече: помолитесь вы о мне ко Господу, яко да ничтоже сих найдет на мя, яже рекосте. 25. Они же убо засвидетельствовавшие и глаголавшие слово Господне, возвратишася во Иерусалим, и многим весем самарийским благовестиша.

По баснословию еретиков, излишне было говорить Симону: *покайся*, потому что он таким дурным был создан. Они говорят, что человек, будучи злым по природе, неспособен измениться по желанию. Но не напрасно сказано: *покайся убо*, потому что и он имел свободную волю, *и молися Богу, аще убо отпустится ти помышление сердца твоего*. (Петр) сказал это (Симону), как будто бы не было оказано ему снисхождение, если бы он стал плакать и покаяться. Но этот образ выражения был обычным и у пророков. Особенно же Петр и предвидел, что он не обратится к покаянию. Поэтому он и говорит: *аще отпустится ти*. Потому что слова: *помолитесь вы о мне ко Господу* (Симон) сказал не потому, чтобы он покаяться и обратился, но ради (одного только) приличия. Потому что (иначе) где рыдание? где раскаяние и исповедание (грехов)? *В желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суца*. Слова полные гнева. Но (Петр) не наказывает его, чтобы

потом вера его не показалась вынужденною силою необходимости и страха и это дело не показалось жестоким. *Они же убо засвидетельствовавшие и глаголавше слово Божие, возвратишася во Иерусалим.* Может быть, они возвратились из-за Симона, чтобы не обольститься и чтобы потом быть твердыми. Заметь, что не с самого начала идут в Самарию, но когда их гонят (в Иудее), как это было и со Христом.

26. Ангел же Господень рече к Филиппу, глаголя: востани и иди на полудне, на путь сходящий от Иерусалима в Газу: и той есть пуст. 27. И востав пойде: и се муж Мурин евнух силен Кандакии царицы муринския, иже бе над всеми сокровищи ея: иже прииде поклонитися во Иерусалим. 28. Бе же возвращаяся и сядя на колеснице своей, чтяше пророка Исаию. 29. Рече же Дух к Филиппу: приступи и прилепися колеснице сей. 30. Притек же Филипп услыша его чтуща пророка Исаию, и рече: убо разумеши ли, яже чтеши? 31. Он же рече: како убо могу (разумети), аще не кто наставит мя? Умоли же Филиппа да возсед сядет с ним. 32. Слово же писания, еже чтяше, бе сие: яко овча на заколение ведеса, и яко агнец прямо стригущему его безгласен: тако не отверзает уст своих. 33. Во смиренни его суд его взятся, род же его кто исповесть? яко вземлется от земли живот его.

Мне кажется, что этот Филипп был из числа семи; потому что (иначе) из Иерусалима он не шел бы на полдень, но на север, а из Самарии, где находился и учил Филипп, принадлежавший к числу семи, путь идет на полдень. *Сходящий от Иерусалима в Газу: и той есть пуст.* Это (ангел) сказал для того, чтобы (Филипп) не боялся нападения от иудеев. *И востав пойде.* Заметь послушание. Не спросил и не сказал (Филипп): для чего? но вместе с повелением *востав пойде.* *Иже прииде поклонитися во Иерусалим.* Женщины властвовали в этой Эфиопии; одна из них по праву наследства была Кандакия; у нее евнух был казнохранителем. Заметь, что не было праздника, и однако он ехал (в Иерусалим), и что (ехал) из города преданного суеверию, и что на пути читал и притом Исаию, величайшего из пророков, к тому же (читал) не понимая того, что читал, и так (усердно) был занят чтением. *Убо разумеши ли, яже чтеши?* Удивительным образом спрашивает; потому что не льстит и не хвалит и опять не упрекает в невежестве. Но (спрашивает так), чтобы возбудить большее желание и показывая, что (в читаемом) находится великое сокровище. А тот не скрывается, но говорит: *како убо могу (разумети).* Потом просит научить его. *Яко овча на заколение ведеса.* Очень понятен смысл приведенных (сейчас) слов; потому что в известное время овцы отводятся для стрижки и пастухи возлагают на них орудия стрижки, и однакож они терпят это и не делают нападения на тех, кто это делает. Так и Христос, терпя поношения, не платил поношением за поношение. *Во смиренни его суд его взятся.* Указывает на противозаконный суд над Ним, произведенный тогда, как была скрыта истина. *Род же его кто исповесть?* То есть, обнаружившееся после воскресения и высокое Его достоинство, доказательством которого служит то, что было Им сделано в деле домостроительства. Кто будет в состоянии выразить словами, когда придет на мысль: кто это и какой такой, да еще Сын Божий едиnorodный претерпел все это? *Яко вземлется от земли живот его,* - вместо выражения: отнимается и возносится выше земного жизнь Его, то есть, поприще деятельности и существование Единородного, когда Он созерцается вне плоти и уже не как находящийся среди нас.

34. Отвещав же каженик к Филиппу рече: молю тя, о ком пророк глаголет сие? о себе ли, или о ином некоем? 35. Отверз же Филипп уста своя, и начен от писания сего, благовести ему Иисуса. 36. Якоже идяху путем, приидоша ни

некую воду, и рече каженик: се вода, что възбраняет ми креститися? 37. Рече же ему Филипп: аще веруеши от всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвещав же рече: верую Сына Божия быти Иисуса Христа. 38. И повеле стати колеснице: и снисоста оба на воду: Филипп же и каженик: и крести его. 39. Егда же изыдоста от воды, Дух Святой нападе на каженика, Ангел же Господень восхити Филиппа, и не виде его ктому каженик: идяше бо в путь свой радуясь. 40. Филипп же обретесе во Азоте: и проходя благовествоваше градом всем, дондеже приити ему в Кесарию.

Молю тя, о ком...? Знать, что пророки иногда говорят и о других, или о себе самих в другом лице, (потому что это показывает вопрос его), это (свойство человека) очень наблюдательного. *Се вода: что възбраняет ми креститися?* Посмотри, как благоразумно он поступает. Сначала читает и не понимает, потом читает то же пророчество; в нем (содержится учение) о страдании, воскресении (Иисуса Христа) и о даровании (благодати Святого Духа). Затем просит (крестить); Филипп изъясняет ему по порядку, начавши с этого пророчества. А окрылившись готовностью, он постепенно приводится к крещению. Но он не сказал: "крести меня", но: *что възбраняет?* Этим вопросом он показал сильное желание принять крещение. *Егда же изыдоста от воды, Дух Господень восхити Филиппа.* Его берет Дух, тем самым придавая случившемуся больше чудесности, а вместе доставляя радость и Филиппу, что он удостаивается того же, чего и пророки, как (например) Аввакум. Его берет Дух, а не ангел, как прежде. Это потому, что ангел являлся тогда людям более плотяным, а Дух - более духовным. Хорошо, что он был взят от евнуха; потому что евнух стал бы просить (Филиппа), чтобы он отправился с ним, и (Филипп) опечалил бы его, если бы, по требованию обстоятельств, отказался. Так все устроилось божественным образом. Дух поставил Филиппа во Азоте. Здесь он и должен был за тем проповедывать.

Богословское творчество студентов курсов имени Свт. Димитрия Ростовского.

Христология в православной традиции.

История христологии. Споры о личности Иисуса Христа начались ещё при Его земной жизни. Как ближайшие Его последователи (апостолы), так и ожесточённые его ненавистники, не могли до конца понять «кто Сей?», какой властью. Он творит, куда Он идёт, и какую Чашу намеревался Он испить?? Об этом непонимании людей сообщают различные евангельские эпизоды. Сам же Христос не всегда удовлетворял любопытство всех вопрошающих, и даже ближайшим своим ученикам указывал, что некоторые вещи они не в состоянии уразуметь («вместить»), или же (даже апостолам) не полезно знать многие тайны Божии.

Христос повелел апостолам рассказать о Нём всему миру (всем народам), что, естественно, невозможно было бы сделать без глубокого и всестороннего осмысления непостижимой личности Сына Божиего. Иисус сказал, что только Дух Святой даст людям мудрость для правильного осознания воплощённого Бога-Слова. В православной практике существует устойчивое выражение: «Кто молится, тот и богослов». Например, в одной из молитв 9-го часа Благоразумный разбойник называется богословом.

После сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, апостолы приступили к

проповеди о Христе и тем положили начало христологии, не только как практики, но и как науки. Вскоре появилось множество текстов об Иисусе Назаряине, в том числе и евангелия. Затем христологию развивали мужи апостольские и ранние христианские апологеты (Юстин, Тертуллиан, Ориген и др.), которые пытались обосновать и открыто защищали христианское учение от критиков, в период II-III столетий нашей эры. Впоследствии апологетами называли всех активных защитников и пропагандистов идеологических течений, систем, теорий или учений.

История и основные положения православной христологии. Авторитетные в православии отцы Великие кападокийцы подчёркивали, что Христос единосущен Богу Отцу и Духу Святому по Божеству и, при этом, единосущен всем людям по человеческой природе. Именно как человек, Христос страдал за всех людей на кресте, после того, как воспринял на Себя грехи всего мира. Православная христология оформилась в противостоянии «Двенадцать анафематизмов» Кирилла Александрийского, разоблачавших несторианство, который ввёл термин «ипостасный союз». Ипостасное соединение (ипостасный союз, от греч. ὑπόστασις – основа, ипостась) – техническое, диофизитское понятие в христианской теологии и христологии, служащее для объяснения богочеловечности Иисуса Христа. В православии ипостасное соединение рассматривается как несмешивающееся сочетание божественной и человеческой природы Христа в одной ипостаси. Полемизируя с несторианами, Кирилл применительно к человеческой природе Христа ввёл также понятие анипостазиса. Считая человеческое естество Иисуса анипостасным (обезличенным), Кирилл учил, что оно никогда не было отдельной ипостасью (личностью), то есть не существовало независимо от божественного естества. По Кириллу, не было такого момента, когда Иисус, будучи обычным человеком, обожился, как полагали несториане.

В 431 году двести епископов, присутствовавших на Эфесском соборе, постановили признавать соединение в Иисусе Христе со времени воплощения божественного и человеческого начала. Было также постановлено исповедовать Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком, а Деву Марию – Богородицей.

Описывая своё видение православной односубъектной диофизитской христологии и критикуя несторианскую двусубъектную христологию, профессор Московской духовной академии А. И. Осипов высказывает мысль, что, если бы во Христе, помимо предвечной Божественной Личности (Божественного Логоса, Второго Лица Пресвятой Троицы) была бы и обычная человеческая личность (человека Иисуса), то, в этом случае, Бог спас бы всего лишь одного человека – Иисуса, и евхаристический Хлеб должен был бы тогда иметь некую тварную личность (что приводило бы к поклонению твари). Поэтому, человеческая природа во Христе исповедуется полноценной, но, при этом, непостижимо для человеческого понимания обезличенной.

По определению IV Вселенского Собора, во Христе Бог соединился с

человеческой природой «неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно», то есть, во Христе признаются две природы (божественная и человеческая), но одна Личность (Бога Сына). При этом ни природа Бога, ни природа человеческая не претерпели никакого изменения.

Халкидонский собор, несмотря на однозначное отвержение несторианства, исповедует диофизитство, которое может быть истолковано в несторианском смысле, что и делали, соблазняя и православных, и миафизитов, Феодорит Кирский и другие криптонесториане, впоследствии осуждённые вместе со своим учителем Феодором Мопсуэстийским на Втором Константинопольском соборе. Таким образом, на Втором Константинопольском соборе двусубъектная диофизитская христология однозначно отвергнута Православными церквями византийской традиции, которые исповедуют односубъектную диофизитскую христологию, близкую к христологии свт. Кирилла Александрийского, но формально не совпадающую с ней.

Современная православная христология сформулирована прп. Максимом Исповедником в борьбе с еретической с точки зрения византийского Православия доктриной монофелитства. Далее это диофелитское учение утверждено на Третьем Константинопольском соборе. Деяниями Третьего Константинопольского соборазакреплено учение, что во Христе две природы, две воли и два хотения (Божественное и человеческое), и человеческое естество ни в коей мере не подавляется Божественным – оно добровольно (и сознательно) пошло на крестные страдания ради будущего преславного своего обожения и ради спасения всех людей.

Православная Церковь учит, что грехопадение людей настолько глубоко, что только Бог, через Своё воплощение, их может спасти (никаким людям, ни даже высшим ангелам, это не под силу). Падшее в грехопадении обычное человеческое естество (включающее в себя дух, душу и тело) Христос своими крестными страданиями обновил (вернул в первоначальное райское состояние), исцелил и обожил. Именно поэтому в христианстве так важно причащение вкушение Тела и Крови Спасителя для полного соединения в любви с самим Богом.

В православном богословии встречаются несколько расхожие мнения, когда именно Христос добровольно взял на Себя грехи всех людей:

1. в момент воплощения (благовещения);
2. во время Своего крещения в водах Иордана;
3. во время Его скорбной молитвы о чаше, в Гефсиманском саду.

При этом, Церковь учит, что от Своей Пречистой Матери Спаситель воспринял немощную и уязвленную плоть падшего человечества, но не воспринял никакого греха.

Другие направления христианства. Историческим христианством вопросы христологии решались различно, вследствие чего возникли учения, осуждённые Церковью как еретические:

- Арианство
- Аполлинарианство
- Несторианство
- [Монофизитство](#)
- Монофелитство

Арианство возникло и, первоначально распространившись в восточных провинциях поздней Римской империи, стало государственной версией христианства при преемниках Константина, явилось одним из учений в христианстве в IV–VI веков н. э., утверждавшее сотворённую природу Бога-Сына. Получило название по имени его основателя – александрийского священника Ария.

Аполлинарий полемизировал с Арием, отстаивая Божественность Христа, он не смог защитить и Его человечность. В его представлении Божественный Ум во плоти занял в Иисусе то место, которое в обычном человеке занимает наш ум. Христос Аполлинария был не столько Богочеловеком, сколько богоживотным – животной природой, воспринятой Богом. Защитники Православия защищают целостность человека и достоинство человеческого разума: «Но если в Нем плоть без ума, то я обманут – кожа моя, но чья же душа? Христос «искусен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15), ум же не есть грех. Каков небесный, таковы и небесные, говорит апостол, а никто из приявших веру не лишен ума», – св. Григорий Нисский. «Что не воспринято – то не уврачевано» – говорят православные богословы, подчеркивая, что смысл Боговоплощения был не в том, чтобы умереть за человека, а в том, чтобы воскреснуть с человеком, восстановить его разрушенную целостность. «Недостаточность и изувеченность в отношении к полноте живого существа должна быть названа повреждением. Христос – врач, а не палач, рассекающий человека», – св. Григорий Нисский.

Константинопольский патриарх Несторий, отстаивая полноту и самостоятельность человеческой природы во Христе, однако дошел до разрыва внутреннего единства Богочеловеческой жизни Христа. Для Нестория именно единство воли гарантирует единство двух природ. У Христа не только две природы, но и две ипостаси, две личности, утверждал Несторий. Св. Григорий Богослов возражает: В Спасителе есть «иное и иное», а не «иной и иной». Ибо «если нет ипостатического тождества, то вместо откровения Бога во Христе получается только опосредованное выражение – опосредствуемое человечеством, которое содержит в себе как в сосуде Божество и устраняет Его прямое отношение к миру, как стенка сосуда», – В. Болотов.

Согласно Несторию во Христе Бог соединился (через чисто нравственный союз, через согласие воли) с конкретным человеком. Но в этом случае то, что произошло с Иисусом, имеет ко мне не больше отношения, чем то, что произошло с Моисеем или с царем Давидом – их жизнь и поучения назидательны, но оставляют меня один на один с моей жизнью и смертью. Поэтому православная позиция основу спасительности жертвы Христа видит в том, что Он не был конкретным человеком – у него не было человеческой личности, но сохранилась единая ипостась Слова, которая приняла в себя всю человеческую природу (без индивидуальных примесей

и недостатков). Две природы — но одна Богочеловеческая, личность. В этом «асимметрия» православного догмата. Но вследствие этого каждый человек может во все-человеке Иисусе видеть свое, ибо своего в смысле «не-нашего» в Нем не было ничего.

Слово, будучи единственным «субъектом» Христа, есть также субъект смерти «во плоти». Все, что происходит и что делает человеческая природа Христа — это оказывается действием Бога. Что рождает Мария? — тело младенца. Где то «я», которое об этом теле может сказать: это «мое тело»? — это «Я» Бога. Что страдает на Кресте? — душа и тело человека. Кто говорит: «Это Моя боль»? — Творец Вселенной... Именно потому, что нет человеческой ипостаси Иисуса, и в силу того, что мать не может быть матерью «чего-то», но лишь «кого-то», Мария поистине оказывается матерью Бога. Кстати, несто-рианско — теософская схема весьма популярна сегодня; она избегает личного тождества — и тоща на Голгофе страдал снова лишь человек, которого вовремя уже покинул Логос... Но тогда вновь — если Слово не стало человеком, то Бог недостижим для людей, и спасение невозможно...

В полемике с Несторием Евтихий так настойчиво утверждал единство божественного и человеческого во Христе, что для человека уже не осталось места. «Из двух природ» составила одна — только Божественная. Отсюда название ереси — «монофизиты» (одна природа). Лишь видимость человека была у Христа — как у Зевса была лишь видимость лебедя. Но — «Слово сделалось человеком, а не снизошло в человека», — св. Афанасий Великий. А «если по существу Господь был нечто иное, чем человек, то все было какой-то призрачностью и обманчивой мечтой — не было креста, не было и воскресения после страдания», — св. Григорий Нисский. Был лишь спектакль... Поэтому важным аргументом православных было указание на слезы Спасителя при известии о смерти его друга — Лазаря: ведь никакая «икономия» не может предписывать проявлять ложные чувства (хотя и может велеть скрывать подлинные чувства). «Один и тот же плачет при гробе и воскрешает друга», — преп. Иоанн Дамаскин

«Оставаясь тем, кем был. Он стал тем, кем не был», — св. Иоанн Златоуст. Бог и человек соединены во Христе как огонь и железо: огонь пронизывает железо, но оно не перестает быть железом. Раскаленный меч совмещает в себе оба вещества. Железо, пронизываемое огнем, остается железом, но оно причастно и огню.

Халкидонский догмат на 4 Вселенском соборе выразил тайну Боговоплощения в четырех отрицаниях: Христос в своей единой ипостаси соединяет два естества — Божественное и человеческое — «неслитно неизменно нераздельно неразлучно». «Неслитно» — ибо крайние монофизиты вливали воду плоти в огонь божества, и она испарялась бесследно. «Непревращенно» — против умеренных монофизитов и против аполлинариан (человеческая природа не меняется, а как раз становится сама собой в единении с Богом). «Нераздельно» — против несториан. «Неразлучно» — против маркеллиан, по представлению которых в день Суда Богочеловек отлучит от Себя, покинет отслужившую ему человеческую природу.

Отсюда понятна разность христианского понимания Боговоплощения и языческого, где божество принимает лишь видимость человека или животного — не соединяясь с ним навеки и не меняя природы человека. Не из синтеза платонизма и иудейства родилось христианство. Напротив, платонизм (через Филона) с его нечувствием тайны личности явился отцом не христианства, а всех ересей первых веков христианства.

Монофизиты Египта (а также армяне) не согласились с определением Халкидонского собора. Их национальная борьба против греков нуждалась в религиозном знамени — и они его нашли в лозунге борьбы против «несторианства»

Халкидонского собора. Императоры ради сохранения единства империи навязывают богословскую унию православным – под видом «монофелизма». Это учение полагает, что, хотя во Христе две природы, реально действует и проявляется только одна, и у Христа лишь одна воля – Божественная. Св. Софроний Иерусалимский возражает: «сущность может быть познаваема не иначе как через свои действия. Если только божественное действие во Христе – тогда человеческая природа непознаваема, и мы ничего о ней не знаем. Действие связано с природой, а не с ипостасью. Иначе в Троице – три воли».

«Чтобы спасти мир. Богу пришлось по-настоящему включиться в тварное движение: чтобы повернуть его на правильный путь, а для этого ему была необходима настоящая человеческая воля. Уничтожая естественную волю тварного мира, учение об одной воле уничтожает подлинную реальность мира, с головой выдавая сущность монофизитства как отрицания реальности нашего бытия. Почти что буддистская концепция растворения человеческого в божественном», – о. И. Мейендорф.

К монофелизму ведет философское отождествление личности и сознания, личности и воли. Всякое сведение тайны личности к одному из свойств природы – ложно. Догмат о двух волях в одной личности принуждает нас к уважительному молчанию перед тайной человеческой личности, всегда апофатической и не сводящейся ни к ветхозаветной, ни к античной ограниченности. «Никто не знает человека, кроме духа, живущего в нем», – Апофатическая антропология. Приведите места из Евангелий, где во Христе действует человеческая воля.

В схоластическом богословии, пришедшем с Запада, жертва Христа понималась в юридическом смысле – Он внес некий «умилостивляющий выкуп» за нас. Таким образом, суть жертвы имеет отношение к Богу (Его правосудию и милосердию), тогда как в православии Голгофская жертва имеет отношение прежде всего к человеку – она его изменяет и воссоздает. Жертва есть не столько пожертвование, сколько посвящение. Человек возвращен к Богу и в Бога.

Во Христе нет человеческой ипостаси – и на кресте умирает не человек. Смерть человека становится смертью Бога. То, что не могло встретиться и соединиться – Жизнь и смерть, источник Бытия и небытие – встретились. И смерть была уничтожена в этой встрече лицом к лицу с Богом. Поэтому – «мы имели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном», – св. Григорий Богослов. Сошествие Христа во ад есть явление Жизни среди безнадежности смерти, есть победа над смертью. И совсем не означает «взятия» на Себя Христом «адских мук богооставленности». Преп. Иоанн Дамаскин: «тление изгоняется натиском жизни». Полнота жизни больше бессмертия. Не бессмертие только, но жизнь, «воскрешение жизни» дарует нам Христос.

«Мы и теперь умираем прежнюю смертью, но не остаемся в ней», – Иоанн Златоуст. Смерть как невозвратное разлучение души и тела, как расторжение человека и Бога разрушена – ибо этот разрыв не смог найти себе места во втором Адаме – Богочеловеке Иисусе. Не научить законам праведной жизни пришел Христос – а победить смерть. Поэтому «пречистой жизни было недостаточно для победы над смертью – и смерть побеждаема только через смерть», – о. Г. Флоровский.

Как и в Адаме, в Иисусе тождество сущности и существования, Он обладает целостной человеческой природой, и потому то, что произошло с Ним – произошло с нами, с нашей природой. По естеству исцелены все мы – и все воскреснем. Но воскресение мы для себя сделаем разным: к жизни или к смерти. Ибо воля ипостасная, гномическая не исцелена: «что не воспринято, то не уврачено». Во Христе нет гномической воли, индивидуально-ущербной. Поэтому плоды Голгофской

жертвы могут быть усвоены лишь не-автоматически; лишь в нашем индивидуальном согласии принять тот Дар, который принес нам Спаситель.

Выполнила Ксения Русяева.

Глубокая поэзия.

Сегодня будет Рождество

Сегодня будет Рождество,
Весь город в ожидании тайны,
Он дремлет в инее хрустальном
И ждет: свершится волшебство.
Метели завладели им,
Похожие на сновиденье.
В соборах трепет свеч и пенье,
И ладана серебристый дым.
Под перезвон колоколов
Забьётся колоколом сердце.
И от судьбы своей не деться -
От рождества волшебных слов.
Родник небес - тех слов исток,
Они из пламени и света.
И в мире, и в душе поэта,
И в слове возродится Бог.
Колдуй же, вьюга-чародей,
Твоя волшебная стихия
Преобразит в миры иные
Всю землю, город, и людей.
Встречаться будут чудеса,
Так запросто, в толпе прохожих,
И вдруг на музыку похожи
Людские станут голоса.

Михаил Юрьевич Лермонтов

Богословский словарь мирянина.

Апофатический - термин, используемый в отношении конкретного богословского направления, делающего акцент на том, что Бога нельзя познать в человеческих категориях. Апофатический (происходящий от греческого слова "apophasis" - "отрицание", "отказ") подход в богословии ассоциируется главным образом с монашеской традицией православной церкви.

Изречение святого. Макарий Великий.

"Как зародыш в материнской утробе не сразу становится человеком, а постепенно принимает человеческий образ; и рождается он не взрослым, а растет и развивается в течение многих лет, пока, наконец, не достигнет зрелости. И как семена ячменя или пшеницы не тотчас, как только посеяны, пускают корни, но лишь после того, как пройдут холода и ветры, в нужные сроки они пускают стебли: Так бывает и в духовной жизни, в которой требуется столько мудрости и опытности, - человек возрастает постепенно, пока не достигнет совершенства, уподобляясь Христу".

Духоносные размышления святых отцов.

Прп. Антоний Великий. Борьба с недостатками.

Добродетели: умеренность, кротость и смирение.

Душа имеет свои собственные страсти: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие. Когда душа всю себя предает Богу, тогда щедрый Бог посылает ей истинное покаяние и очищает ее от всех страстей, уча ее не следовать им и давая ей силу преодолевать их и побеждать врагов, которые не перестают полагать ей препоны. И если душа пребудет твердой в своем обращении и добром повиновении Духу Святому, научающему её покаянию, то милосердный Творец сжалится над нею, ради ее трудов, проводимых во всяком утеснении и нужде - в продолжительном посте, частом бдении, в изучении слова Божия, в непрестанной молитве, в отречении от мирских утех, в смирении и нищете духовной. И если она пребудет твердой во всем этом, щедрый Бог избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов Своей милостью.

Православное учение о молитве.

Православное учение об имени Божиим.

Послание Российского Синода 1913 года и учение о Слове Божиим

Мы уделим большое внимание разбору синодального Послания 1913 года не только потому, что оно предполагало окончательно разрешить спор об Имени Божиим, но и потому, что в нем отражены основные позиции имяборчества.

Самой характерной особенностью Послания является то, что в нем ответы на важнейшие вопросы предлагаются не на основе тщательного исследования Предания Церкви, а с помощью рассуждений, кажущихся естественными современному человеку. Неудивительно, что попытка построения вероучительного определения на такой шаткой основе привела ко многим очевидным противоречиям, поскольку авторы Послания, разумеется, не хотели явно порывать с Божественным Откровением, но и принять всерьез богооткровенные истины совершенно воспротивились.

В результате среди авторов синодального Послания не оказалось единомыслия даже в самых основных положениях. Так, в рассмотренном Синодом докладе проф. С. В. Троицкого говорится:

"Имя Божие, понимаемое в смысле откровения Божия и притом по его объективной стороне, т. е. в смысле открывания истин человеку, *есть вечная и неотделимая от Бога энергия Божия*, воспринимаемая людьми лишь настолько, насколько допускает это их тварность, ограниченность и нравственное достоинство. К употребляемому в таком смысле слову имя приложимо наименование *Божество*".

Однако Послание, не осуждая С. В. Троицкого за его учение, тем не менее гласит: "Имя Божие есть только имя, а не сам Бог и не Его свойство, название предмета, а не сам предмет, и потому не может быть признано или называемо ни Богом (что было бы бессмысленно и богохульно), ни *Божеством*, потому что оно не есть и энергия Божия".

Кроме того, в том же абзаце, но несколько выше, Послание утверждает: "Имя это божественно, потому что *открыто нам Богом*". - Получается, что Синод не считает Божественное Откровение действием Божиим; ниже в Послании содержится обоснование такого нового и странного учения:

"...Слов, исходящих из уст человеческих, хотя бы и о Боге, нельзя приравнять к словам, исходящим из уст Божиих... Апостолы видели на Фаворе славу Божию и слышали глас Божий. О них можно сказать, что они слышали и созерцали Божество. Сошедши с горы, апостолы запомнили бывшее с ними и потом рассказывали другим, передавали все слова, слышанные ими. Можно ли сказать, что они передавали другим Божество? Был ли их рассказ энергией Божией? Конечно, нет: он был только плодом Божией энергии, плодом ее действия в тварном мире".

Итак, оказывается, что одни и те же слова, когда их произносил Господь, были божественными, а в устах апостолов стали человеческими. Ясно, что так мыслить можно только если под словами подразумевать исключительно набор звуков, условно соотнесенный с какими-то понятиями и явлениями (природа звуков действительно может быть различна) или же абсолютно субъективные идеи, порождаемые самим говорящим. Но это означает, что никаких слов в библейском смысле слова - не условных, а абсолютных, не вторичных по отношению к человеческому разуму и всему творению, а первичных, в которых Бог открывает Себя людям, вообще не существует. Может быть, кто-то скажет, что они существуют, но не могут быть повторены человеками без того, чтобы не стать тварными. Но это и значит, что они не существуют, ибо слово характеризуется в первую очередь тем, что оно и при повторении остается собою. И если бы слова Божии при повторении становились человеческими, то это означало бы, что они и с самого начала были только человеческими, а божественными могли быть разве что звуки.

Современное рационалистически-номиналистическое учение о слове более подробно исповедует архиеп. Никон (Рождественский) в своей книге "Меч обоюдоострый": "Имя есть условное слово, более или менее соответствующее тому предмету, о коем мы хотим мыслить; это есть необходимый для нашего ума условный знак, облакаемый нами в звуки (слово), в буквы (письмо) или же только умопредставляемый, отвлеченно, субъективно мыслимый, но реально вне нашего ума не существующий образ (идея). Без такого знака наш ум был бы не в состоянии приблизить к своему пониманию тот предмет, какой мы разумеем под тем или другим именем. Наш дух, сам по себе, вне тела, может быть, в таких именах и не нуждается; но теперь, пока он заключен в телесный состав, он иначе и мыслить не может, как умопредставляемыми образами, идеями, словами, именами. Обычно имя указывает нам какие-либо свойства предмета, приближаемого к нашему мышлению, но повторяю: реально - ни духовно, ни материально имя само по себе не существует".

Очевидно, что в такой системе взглядов совершенно нет места Православному понятию о Божественном Откровении. И так же очевидно, что подобного учения невозможно найти у кого-либо из святых Отцов: приводимые архиеп. Никоном цитаты из Отцов говорят или о внешней, звуковой стороне слова, или о словах чисто человеческих, отражающих ограниченные и текущие человеческие понятия, а не богооткровенные истины.

Архиеп. Никон пишет: "Но если бы нашлось на языке человеческом слово или в мысли нашей представление, во всей полноте объемлющее в себе все свойства и совершенства Божии, и тогда это была бы только идея о Боге, только благоговейная мысль о Нем, наше *субъективное представление*, а не Сам Он по Своему Существо. Если угодно - это был бы только мысленный образ Божий, духовная умопредставляемая икона Его, а не Сам Он".

Здесь твердо заявляется, что всякое слово о Боге является субъективным (в той же

книге оно названо "отвлеченным умопредставлением"); но субъективное - значит, порожденное человеческим умом, а значит - заведомо ложное, так как истинное познание о Боге может быть только Богооткровенным.

Итак, спор идет не о звуках, не о внешней оболочке, а о самом смысле Имени, то есть о самой выражаемой им Божественной истине. Это так мимоходом, как само собой разумеющееся, высказанное суждение о полной невозможности реального богопознания раскрывает нам глубину затронутого вопроса, так что становится понятно, почему скромная книга схимонаха Илариона так всколыхнула церковное общество.

Обратим также внимание, что в словах архиеп. Никона противопоставляются наше субъективное представление о Боге и существо Божие. Таким образом совершенно отрицается реальное, а не субъективное присутствие Бога Его *энергиями* в богооткровенных речениях и именах, что составляет суть Божественного Откровения.

Однако архиеп. Никон, по-видимому замечая, что его учение об Имени Божиим плохо согласуется с Писанием и молитвами церковными, старается поправить дело следующим образом: "Но ужели имена Божии суть только наши умопредставления о свойствах и состояниях [?] Божиих, хотя бы и ведомые нам из Божественного откровения? Ужели они не имеют никакого практического отношения к нашей духовной жизни, к той духовной сфере, которая окружает нас? Всеконечно - имеют; но чтобы выяснить это отношение, надобно *из области догматики перейти в область психологии*, в область жизни нашей души, нашего внутреннего человека. Если таинственная невеста Песни песней говорит своему жениху: *муро излиянное имя твое* (1, 2), если имя матери, отца, брата, друга мы не можем произносить равнодушно: если царь и пророк Давид при одном воспоминании о Боге веселился сердцем: то возможно ли, чтобы душа, любящая Господа, ищущая Его, стремящаяся к Нему, не ощущала благоухания сего духовного мур - сладчайшего имени Господня? Не напрасно же св. Церковь устами своих богодухновенных песнопений именует имя Господне *сладчайшим, всечестным, великолепным, достопоклоняемым*: ведь оно, это святейшее имя, говорит сердцу нашему о пресладком всещедром Иисусе, а следовательно и о всем том, в чем наше вечное блаженство, вечное спасение. *Душа наша так устроена, что при каждом имени, какое она слышит, ей как бы представляется уже и духовный образ того, чью имя произнесено*, а может ли она не вострепнуться благоговением при имени Божиим, если она верует искренно в Бога? Но и независимо от этого *столь естественного* чувства благоговения, мы веруем, что и Господь, призываемый в имени Его, близок к призывающим Его во истине Своею благодатию".

Здесь мы видим развернуто изложенное учение об исключительно субъективно-психологической связи Имени Божия с Самим Богом. Это же учение, как мы ниже увидим, исповедал и Российский Синод в своем Послании. Нельзя не заметить сходства его с популярным у нынешних модернистов объяснением почитания икон - по аналогии с сентиментальными переживаниями при виде фотографии любимого человека. (Ниже мы более подробно рассмотрим, какова взаимосвязь между почитанием икон и Имени Божия).

Последняя приведенная фраза архиеп. Никона, несмотря на кажущуюся ее правильность, в данном контексте, очевидно, выражает ту мысль, что Господь близок к нам *независимо от призывания Его имени*, а само это призывание, ничего особенного не означает и не производит, но только вызывает в нас *столь*

естественное (то есть природное, а не благодатное) чувство благоговения. И знакомые всем нам слова "призывающим Его во истине" в этой фразе не означают вообще ничего, поскольку как раз присутствие реальной, а не субъективной *истины* в призываемом Имени архиеп. Никон совершенно отрицает.

Что касается синодального Послания, то, как мы уже видели, оно утверждает, будто бы апостольское повествование не было энергией, то есть действием, Божиим. Отсюда неизбежно следует, что именование Писания, а особенно Св. Евангелия, Словом Божиим совершенно неправомерно: речь идет только о тварных, человеческих словах. Отвергая божественность слов, произнесенных Богом и пересказанных апостолами, Послание тем более отвергает божественность тех слов, которые никогда и не были произнесены непосредственно Самим Богом, - тех слов, "коиными мы именуем Бога" в церковных молитвословиях. А ведь мы, православные христиане, естественно, именуем Бога только теми словами, которые даны в Божественном Откровении через пророков, апостолов и святых Отцов. Итак, их богодухновенные словеса, по мнению авторов Послания, не являются в точном смысле словами Божиими. Очевидно, что здесь отвергается учение о Святом Духе, запечатленное в Символе Веры, где сказано: "глаголавшаго пророки", то есть что Сам Бог Дух Святой говорил в пророках, как позднее в апостолах и других святых.

Синод, правда, называет богооткровенные слова "плодами Божией энергии", однако в таком смысле, в каком и весь сотворенный мир есть плод, или результат, Божественного действия, так что это выражение ничего не прибавляет к достоинству Божественного Откровения по сравнению со всем творением. Поэтому неудивительно, что далее Послание обнаружило в почитании Божественных словес "обоготворение твари, пантеизм, считающий *все существующее* за Бога".

На самом деле в этом смысле "плодами" Божественного действия можно назвать, например, сами книги, в которых записано Божественное Откровение и которые, конечно, являются тварными, как и буквы и звуки, коими это Откровение выражается и передается. Однако эта внешняя сторона Откровения неразрывно связана с самими истинами о Боге, которые никак невозможно отнести к области тварного, ограниченного и имеющего начало. Синодальное же Послание отрицает относительно Имени Божия и наличие "заключенной в нем или к нему прикрепленной Божественной силы".

Но веруя в то, что слова Писания не только по природе своей ничем не отличаются от всего остального творения, но даже не имеют никакой связанной с ними Божественной силы, с каким чувством должен человек наблюдать возжжение свечей и каждение перед Евангелием, что должен он думать, прикладываясь к нему на воскресной службе? Не очевидно ли, что все это есть в его глазах идолопоклонство, и только привычка и чувство приличия могут до времени удерживать его от отвержения этих обычаев Церкви? И действительно, подобно Иуде лобызая льстиво Евангелие, глава которого - Имя Божие, и которое содержит возвышенное учение о Имени Божиим, имяборцы не побоялись топтать ногами это же самое Имя, написанное на простом листе бумаги.

В синодальном Послании сказано: «Выражения "имя Твое", "имя Господне" и подобные на языке священников писателей (а за ними и у отцов Церкви и в церковных песнопениях и молитвах) суть *просто описательные выражения, подобные: "слава Господня", "очи, уши, руце Господни" или, о человеке, "душа моя"*. Было бы крайне ошибочно понимать все такие выражения буквально приписывать Господу очи или уши или считать душу отдельно от человека. Так же мало оснований и в первых

выражениях видеть следы какого-то особого учения об Именах Божиих, обожествления Имен Божиих: они значат просто: "Ты" или "Господь"».

Итак, авторы синодального Послания, в полном единомыслии с современным обезверенным сознанием, величайшие и возвышеннейшие речения Писания и Предания Церкви об Имени Божиим полагают пустыми выражениями, ничего особенного не означающими, иносказаниями, быть может, приспособленными к разуму наивных людей древности, как принято теперь считать.

На самом деле святые Отцы, толкуя Священное Писание, разумеется, поясняют, что выражения "очи, уши, рuce Господни" надо понимать иносказательно. Но где они говорят что-либо подобное об Имени или о славе Божией? Мы уже отмечали, что о словах Божиих святые Отцы поясняют только, что под ними не надо понимать вещественные звуки, а кроме того проводят различие между теми словами, которые порождены человеческим ограниченным умом, и богооткровенными словами, и наконец, различают словесное действие Божие от Его сущности. Но нигде святые Отцы не говорят, что вообще слова суть явление чисто человеческое, приписываемое Богу по аналогии: напротив, в человеке свойство словесности (в отличие от рук, ног или глаз) есть важнейшая черта образа Божия.

Однако оказывается, что авторы Послания не только Имя, но даже и *славу Божию* не считают Божественной энергией. Они явно дают понять, что как очи или уши суть вещественные предметы, свойственные человеку, а к Богу прилагаемые только иносказательно, так и слава есть только вещественная, приписываемая Богу по аналогии. Но Апостол пишет: *Всяка слава человека яко цвет травный, ... глагол же Господень пребывает во веки; се же есть глагол, благовествованный в вас* (1 Пет. 1, 24-25) - итак, именно в глаголе Господнем, благовествованным нам, христианам, через Апостолов, является слава Господня, совершенно иная, нежели слава человеческая, и этот глагол Самой Истины пребывает во век.

Отвергнув реальность божественной славы, авторы Синодального Послания отвергают вместе с ней все "особое учение об Именах Божиих", ибо они полагают, что выражение "Имя Божие" везде в Писании, в молитвах церковных и в учении святых Отцов можно безболезненно и без потерь заменить на "Бог".

Однако как можно заменить слова "Имя Божие" на "Бог" в святоотеческих толкованиях на прошение Молитвы Господней "да святится Имя Твое"? Свт. Тихон Задонский, толкование которого мы уже приводили, следует мысли древних отцов, например, Св. Кирилла Иерусалимского: *"Имя Божие по естеству свято, хотя говорим или не говорим"*, - по смыслу фразы очевидно, что здесь речь идет в точном смысле слова об Имени, а не вообще о Боге. Толкуя же слова "святая святых" и "Един Свят...", св. Кирилл говорит о Господе Иисусе Христе: *"действительно Он один Свят, Свят по естеству"*. Отсюда ясно, что и Бог, и Имя Его *святы по естеству*, а не в силу освященности или обожения, - чего нельзя сказать ни о каких творениях. И это, очевидно, потому, что Имя Божие не есть отдельное существо, не обладает каким-то особым естеством, но есть действие или энергия Самого Бога, неотделимая от Действующего.

"Да святится Имя Твое" - это первое прошение молитвы Господней, в котором мы спрашиваем, чтобы и нам сподобиться истинно прославлять Имя Божие, как устами, посредством исповедания его, так и истинной верой в него и делами, основанными на этой вере. Не напрасно Сам Господь, наставляя Своих учеников в молитве, в первом прошении сказал об Имени: ведь в Имени Бог открывается нам, познается нами, исповедуется и прославляется, Именем Его освящаются дела наших

рук, ибо "во Имя Отца и Сына и Святаго Духа" начинаем мы всякое дело, и "о Имени Господни" исходим на делание заповедей Божиих. Точно так же во втором прощении "да приидет Царствие Твое" не напрасно сказано "Царствие", но ясно говорится о благодати Божией, которую мы надеемся улучшить чрез истинную веру во Имя Господне, а в третьем прощении "да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли" мы молимся именно о благой и всесовершенной воли Божией, чтобы грехи наши и немощи не препятствовали исполнению ее о нас. Итак, в первых трех прошениях этой великой молитвы мы говорим о Боге в Его действиях, которыми Он открывается нам, милует, спасает и промышляет о нас. И точные выражения молитвы Господней препятствуют как уничтожению Божественных действий, так и смешению их с непостижимым существом Божиим.

Но при замене слов "Имя Божие" на "Бог" в изречениях Писания или в молитвах очень часто получаются тоже истинные высказывания, однако не потому, что слово "Имя" - пустой и излишний звук, а как раз потому, что и Имя Божие есть Сам Бог, так что высказывания о Имени Божиим оказываются применимы и вообще к Богу, открывающемуся в Своем Имени. И когда говорится о славе Божией, а равно и о мудрости, благодати, силе, величии, вездесущии Божиих и т. п., - тоже разумеется Сам Бог. Но эти выражения говорятся не напрасно и не в иносказательном смысле, а потому, что Бог действительно обладает этими Божественными свойствами, действительно проявляет их и в них открывается и познается нами. И помимо имен, открывающих свойства Божии, мы не можем ничего истинно сказать о Боге, но в силу неотделимости Его энергий от существа, в Имени мы имеем всего Бога, невместимого, однако, то есть неограниченного им, как пишет св. Иоанн Кронштадтский. Прав был прежде всех этих споров и архиеп. Никон, когда писал в согласии с учением Церкви, что Имя Божие есть то же, что непостижимое существо Божие, открывающее себя людям.

Приведем здесь и слова иеросхимонаха Антония (Булатовича), которые вызвали столь самообличительные заявления Синода:

"Итак, поелику Церковь признает Богом - Свет зримый Фаворский и изрекает анафему на тех, кои сей Свет за Бога не признают, поелику и слова Божии на Фаворе, то есть именование Иисуса - "Сыном Возлюбленным" (Лк. 9, 35), есть тоже Сам Бог, как словесное действие Бога; поелику и всякая вообще Истина Богооткровенная, возвещенная людям Духом Святым через Пророков и Апостолов и Богоносных мужей, а также изреченная воплощенным Богом и Словом, также и всякая Богодвижимая молитва и молитвы Церковные, кои внушил Церкви Дух Святой, - суть Бог, ибо суть словесное действие Бога. Следовательно, и всякое Имя Божие, как истина Богооткровенная - есть Сам Бог, и Бог в них пребывает всем существом Своим, по неотделимости существа Его от действия Его ...Именуя Бога по откровенным Им нам свойствам Его, мы хотя и не именуем самой сущности Сушаго, но имеем эту сущность Сушаго неотделимо в именуемых свойствах Божиих".

В подтверждение о. Антоний приводит слова преп. Симеона Нового Богослова, которые мы уже цитировали выше, а именно: "Един есть Бог, ...имея многие именованья, и именуется всем тем, что мы сказали, и не только именуется, но и действительно производит то в нас, как научили нас опытно тому наученные. Хотя о нас говорится многое тому подобное, но это говорится о нас как о людях, а о Нем как о Боге... Слова человеческие - текучи и пусты, слово же Божие есть живое и действенное, равным образом и истина Божия есть - паче ума и слова человеческого - Бог непреложный, сый и живой".

В Послании из этих слов цитируется только одна фраза: "Слова человеческие - текучи и пусты, слово же Божие есть живое и действенное", о которой далее говорится, что она не имеет никакого отношения к Имени Божию, так что Послание упрекает имяславцев в перетолковывании богодухновенного текста и угрожает им соответствующей анафемой. На самом деле, как мы уже видели, авторы Послания не относят это речение св. Симеона к Имени Божию именно потому, что не считают Откровение, в том числе и богооткровенное Имя Божие, действительно *словом Божиим*, живым и действенным.

Думая опровергнуть истину, что Имя Божие есть Сам Бог, то есть именно Он, а не что-то иное, постороннее и чуждое Ему, имяборцы приводили изречения, подобные словам св. Григория Богослова против евномиан: "Не Бог еще то, что мы представляем себе под понятием Бога, или чем мы Его изобразили, или чем описало Его слово". Но поучение св. Григория обращено против тех, которые думали своим рассудком постигать Бога и полагали, что могут постичь саму Его сущность. Поэтому здесь раскрывается в первую очередь то, что наши собственные, естественные представления ("то, что мы представляем себе под понятием Бога") никак не могут доставить нам истинного ведения о Боге, хотя и могут и должны привести нас к мысли о Его существовании. Во-вторых, когда Бог и открывается истинно Своим творениям, то это не значит, что они постигают Самое Существо Его, или даже и свойства Божии в их полноте, или даже хотя бы одно какое-либо свойство или действие Его. Иначе говоря, Бог отнюдь не постигается естественным путем посредством гордого человеческого разума, но и сверхестественным, благодатным и таинственным образом открывая Себя людям, Он все равно этим дарованным познанием не ограничивается и не исчерпывается. Нет ничего удивительного в том, что Святитель не разбирает здесь соотношения Существа и энергий и не объясняет подробно, что Откровение Божие, как и все энергии Божии, есть Тот же Бог, открывающий Себя людям, поскольку действия Его всесовершенны и неотделимы от Действующего. Ведь говорить о подобных вещах с евномианами было бы совершенно бесполезно и бесцельно; сам Святитель в этом слове стремится не научить их богословским истинам, а смирить и понудить к оставлению произвольной философии, чтобы через покаяние они могли бы встать на единственный путь, ведущий к истинному Богопознанию. Об этом истинном Богопознании Святитель Григорий поэтому хотя и упоминает в своем слове несколько раз, но всякий раз дает понять, что говорить о нем с евномианами не имеет смысла.

Однако имяславцы всегда были совершенно чужды претензий евномиан на познание Существа Божия или даже на полное постижение Его свойств путем их именованья, но отстаивали истинность и реальность Божественного Откровения и истинное и реальное пребывание Бога в тех внешне ограниченных и вещественных словах, которыми это Откровение выражается и передается.

Поэтому иеросхимонах Антоний (Булатович) и приводит слова св. Симеона Нового Богослова: "Бог неизъясним, непостижим, неизследим... Неприступен, невидим, неизглаголан, недомыслим для всех от Него созданных тварей... но Он, как человеколюбивый и многомилостивый, сжалился над невежеством нашим и настолько снизошел к немощам нашим, сколько требовалось, чтобы мы познали, что Святая Троица есть Единый Бог совершенный, Кому подобает благочестно поклоняться во Отце и Сыне и Святом Духе... Все Божественное Писание явно открывает о Боге..., что Бог - сый и присно сый - есть триипостасен, всемогущ, вседержитель, всевидец, творец и промыслитель всяческих, вседовольный и преестественный, и что Он столько познается нами, сколько кто может увидеть

безбрежного моря, стоя на краю его ночью, с малою в руках зажженною свечей... Впрочем, тот, кто сподобился мало некакo узреть Бога..., не имеет нужды в научении от другого, потому что имеет *всего Бога*, Который обитает, движется и глаголет внутрь его и научает его неизреченным Своим тайнам".

Чтобы доказать, что Имя Божие не является и энергией Божией, архиеп. Никон приводит следующие изречения: "Не ради Бога, а ради нас измышлены имена для усвоения понятия о Сущем, т. е. о Боге (Св. Григорий Нисский, 6, 331). Усвояемые Богу имена недавны сравнительно с Самим Богом, ибо Бог не есть речение и не в голосе и звуке имеет бытие (стр. 324)". Также и один из современных имяборцев прямо пишет, что энергии Божии непременно должны быть вечны, как Сам Бог, и поэтому имена, явившиеся впоследствии, не могут быть энергией Божией.

Однако св. Григорий Палама ясно утверждает, что многие из энергий Божиих во времени имеют начало или конец, как например, сказано, что Господь почил от дел Своих в день седьмой, - то есть в день седьмой закончилась энергия сотворения мира. Эта же энергия, разумеется, имела и начало, ибо не действовала, когда мир еще не творился. Подобно этому и Промысел Божий, домостроительство нашего спасения и все Откровение Бога о Себе имеет начало, ибо все это "ради нас", однако это не препятствует Откровению, коего стержень - Божественные имена, быть именно действием Божиим.

Конечно, такая ограниченность Божественных энергий во времени есть ограниченность только внешняя, как следствие их проявления в ограниченном и тварном мире. Ибо невозможно думать, что начав творить мир, Бог тем самым приобрел новое качество или новое свойство. Так и открытые нам имена Божии суть истинные лучи истинного Солнца Правды, в Нем уставленные от века, а в мире явленные в разное время, когда Господь тем или иным образом открывал Себя человекам.

Современное православное богословие.

*Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский
Доклад постоянного члена Священного Синода, председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ МП митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года).*

3. Монастырь как община

Пережду теперь к тому, что следует за постригом. Приняв монашество, человек вступил на путь иноческой жизни и стал членом духовного братства оставивших все и последовавших за Христом. Предполагается, что именно эта духовная община станет той *школой служения Господу* (преп. Венедикт Нурсийский), в которой человек, познавая себя и свои немощи, будет обнаруживать в себе пространство для внутреннего делания, будет возрастать в том духовном совершенстве, ради которого и пришел в монастырь.

История монашества знает два основных типа устройства монашеской жизни - *общежитие* и *отшельничество*, причем второе не может не следовать за первым. Так, новонаначальному монаху не рекомендовалось уходить в отшельничество или затвор, пока он не пройдет определённый срок искуса в общежительном монастыре или скиту под руководством духовника. Строгий распорядок дня, чередование общей молитвы, труда и назидательных чтений призваны были сообщить монаху

способность не только к сосредоточенности и личной дисциплине, но и к ответственности и чуткости в отношениях с каждым членом монашеской общины. Таким образом, общежительные монастыри реализуют основной принцип христианской любви, выраженный святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом: *Кто любит Бога, тот должен любить и своего брата* (1 Ин. 4: 21). *Ведь кто не любит своего брата, которого видит, тот не может любить Бога, Которого не видит* (1 Ин. 4: 20).

Главой монашеской общины как духовной семьи является игумен. Согласно уставу святителя Василия Великого, он несет ответственность перед Богом за врученную ему обитель в целом и за каждого брата в отдельности. В монашеском братстве начальствующий должен быть первым для всех примером любви, руководствуясь заповедью Спасителя: *Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий* (Лк. 22: 26).

Разумеется, благочинно устроенная жизнь невозможна в монастыре без послушания игумену, распространяющегося как на духовную жизнь инока, так и на внешнюю дисциплину, частью которой являются различные, в том числе трудовые обязанности. Последние должны занимать столько места в жизни монаха, сколько необходимо, чтобы он мог участвовать в суточном круге монастырского богослужения, читать духовную литературу и иметь время и силы для келейной молитвы. Ибо ни внешняя дисциплина, ни многопопечительность трудовых послушаний не должны подменять собой главного, ради чего человек поступил в монастырь: внутреннего делания, очищения и хранения сердца. Именно к этой цели направлен весь уклад монастырской жизни с суточным богослужением, которое составлено монахами и для монахов, келейной молитвой, духовным чтением, общением с опытными наставниками.

В настоящее время, в том числе и в связи с публикацией проекта «Положения», возобновилась полемика относительно того, должен ли игумен назначаться Священноначалием или избираться братией. Единого мнения по этому вопросу нет ни в монашеской среде, ни среди епископата.

Читатель отзывов может предположить, что основной целью поступления иноков в монастырь является потворство слабостям и греховным наклонностям, и только жесткий контроль Священноначалия способен предотвратить самоуправство и панибратство монахов. Но как тогда объяснить, например, выборность игуменов на Святой Афонской Горе? Неужели мы можем сказать, что на Афон иноки отправляются с целью потворства слабостям? И неужели отношение афонских иноков к своему игумену-авве можно описать термином «панибратство»?

Стоит отметить, что, согласно древним иноческим уставам, традиции Святой Горы и практике, существовавшей в России до революции 1917 года, игумен избирался на должность из братии обители ее же насельниками (а игуменья, соответственно, насельницами женской обители). Через это избрание братия входит с игуменом в особое духовное родство, признавая его безусловный авторитет, видя в нем носителя традиции монастыря и поэтому оказывая ему послушание. Преподобный Феодор Студит именно в этом избрании видел легитимность своей игуменской власти.

Право братии монастыря избирать своего игумена является, с точки зрения многовековой монашеской традиции, вполне обоснованным. Однако вопрос о *применении* этого права требует знания современного положения в обителях нашей Церкви – с учетом того факта, что большинство из них в последние 25 лет

сложились вне той преемственности монашеской традиции, которую мы можем наблюдать, например, в афонских монастырях.

Дискуссия вокруг данной темы показывает, что в настоящий момент мы еще не готовы к тому, чтобы выборность игумена (игумении) стала нормой в наших монастырях. Однако это не значит, что такая норма не может оказаться востребованной когда-либо в дальнейшем. Кроме того, могут быть рассмотрены варианты «промежуточного» решения проблемы.

Например, в «Положение» может быть внесено указание на то, что при выборе игумена (игумении) Священноначалию следует учитывать мнение иноков (инокинь), выраженное путем письменного или устного опроса, а может быть и тайного голосования. Такие опросы или голосования на практике уже применяются в некоторых обителях, где архиерей считает нужным узнать мнение монашествующих о предполагаемом кандидате на должность игумена (игумении). Они дают возможность монашествующим выразить свое доверие или недоверие тем или иным потенциальным кандидатам, а архиерею, в ведении которого находится обитель, почувствовать настроение братии (сестер). При этом окончательное решение остается за Священноначалием, но, по крайней мере, мнение братства (сестричества) в таком случае может быть учтено.

Как отец братства иночествующих, игумен должен принимать активное участие в жизни монастыря, постоянно участвуя в богослужении, разделяя с братией трапезу, общемонастырские дела и послушания. Отделение настоятеля от братства – признак разрушения братства и начало упадка духовной жизни монастыря.

Замечательно, когда настоятель монастыря проводит регулярные беседы с братией о монашеской жизни. Такие встречи могут быть залогом единства братии и взаимного доверия в обители.

(Продолжение следует)

Жизнь святых наших.

Святые января.

Память Святого мученика Вонифатия - 1 января

Святой мученик Вонифатий пострадал за Христа в 290 году, в царствование римских императоров Диоклитиана и Максимиана (284– 305). Он был рабом знатной римлянки Аглаиды. Она поручила ему управление ее домом и обширными имениями. Вонифатий состоял с Аглаидой в незаконном сожителстве («в нечистоте валяшася и пияница бяше»). Вместе с тем он был милостив к нищим и охотно принимал странников. Сознывая себя рабом греха, Вонифатий молил Бога, чтобы Он избавил его от сетей дьявольских и сделал бы его победителем над своими вожделениями и страстями. Господь услышал Своего раба, но устроил так, чтобы он мог греховные дела омыть кровью и увенчать душу свою венцом мученическим.

В то время на Востоке было сильное гонение на христиан. Аглаида пожелала иметь у себя в доме мощи святых мучеников, надеясь под их покровительством получить спасение. Она отправила на Восток Вонифатия с несколькими слугами, чтобы он выкупил святые мощи у нечестивых мучителей. Уезжая, он спросил Аглаиду: «А если мое тело к тебе, за Христа замученное, принесут, примешь ли его

с честью?» Аглаида укорила его в глумлении и заметила, что ему нужно хранить кротость и воздержание, чтобы достойно принять мощи святых. Вонифатий запомнил слова своей госпожи и, размышляя в пути о своей жизни, сожалел о преждесодеянных грехах. Все время, пока они добирались до Малой Азии, Вонифатий постился и прилежно молился Богу.

В киликийском городе Тарсе (Малая Азия) Вонифатий оставил своих спутников в гостинице, а сам поспешил на городскую площадь, где при стечении множества народа христианских мучеников подвергали жесточайшим пыткам. Лица мучеников сияли духовной радостью, ибо благодать Божия укрепляла их в подвиге. Пораженный мужеством святых, Вонифатий исполнился Божественной ревности и всенародно объявил себя христианином. Он бросился к мученикам, стал с благоговением обнимать их ноги и молить Господа о даровании и ему мученического венца. Судья допросил святого Вонифатия и, когда получил от него решительный отказ принести жертву идолам, предал его на мучения.

Святого Вонифатия подвесили вверх ногами и начали жестоко бить, пока не показались кости, затем вонзали под ногти иглы. Видя его стойкость, влили ему в горло расплавленное олово. Однако Господь, по молитве мученика, таинственно сохранил его невредимым. Народ прославил Господа Иисуса Христа за терпение страдальца и устремился к языческому капищу, чтобы уничтожить идолов. Судья спасся от смерти бегством и мог продолжить мучения лишь на следующий день, когда народное волнение несколько утихло. Святого мученика бросили в кипящую смолу, но он вновь остался невредим. Внезапно сошел Ангел и оросил мученика Небесной прохладой, смола вылилась, вспыхнула и обожгла самих нечестивых мучителей. Тогда судья приказал отсечь святому Вонифатию голову.

Перед казнью святой мученик молился Господу о прощении грехов, в безумии содеянных, и о избавлении стада Христова от всякого нечестия и заблуждения языческого. Из раны святого мученика истекли кровь и молоко. 550 язычников были удивлены этим чудом и уверовали во Христа.

Спутники Вонифатия выкупили тело святого за 500 золотых монет и с почестями доставили Аглаиде, которую Ангел уже предупредил о происшедшем. Аглаида с благоговением встретила тело святого мученика. В своем имении, в 50-ти стадиях от Рима, она построила храм, где положила мощи мученика. Они прославились множеством чудес, по молитвам мученика Вонифатия исцелялись больные и страждущие от духов нечистых.

Аглаида раздала все свое имущество нищим и в покаянии провела 15 лет в монастыре. Еще при жизни она получила дар изгнания бесов. По кончине была погребена рядом с мучеником Вонифатием.

Подвиг святого мученика Вонифатия учит нас, как «растленное естество имуще,

покаянием истинным и добрым изменением» сделаться достойными тех страданий, которые претерпел за нас Господь. По молитвам святого Вонифатия верующие люди обретают исцеление от недугов, избавление от греховных страстей – пьянства и распутства.

Память Святителя Василия Великого -14 января

Святитель Василий Великий родился около 330 года в городе Кесарии Каппадокийской (Малая Азия), в благочестивой христианской семье Василия и Емилии. Отец святителя был адвокатом и преподавателем риторики. В семье было десять детей, из которых пять причислены Церковью к лику святых: сам святитель Василий, его старшая сестра преподобная Макрина (+380; память 19 июля), брат Григорий, епископ Нисский (+385; память 10 января), брат Петр, епископ Севастийский (+IV; память 9 января) и младшая сестра – праведная Феозва, диакониса (+385; память 10 января). К лику святых причислена также и мать святителя праведная Емилия (+IV; память 1 января).

Первоначальное образование святой Василий получил под руководством своих родителей и бабки Макрины, высокообразованной христианки, в молодые годы слышавшей наставления святителя Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского (+ок. 266–270; память 17 ноября).

После смерти отца и бабки святитель Василий отправился для дальнейшего образования в Константинополь, а затем в Афины. Здесь он пробыл около пяти лет, в совершенстве изучив разнообразные науки– риторику и философию, астрономию и математику, физику и медицину. Святой Григорий Богослов (+389; память 25 января) также учился в то время в Афинах; между ними установилась тесная дружба, продолжавшаяся всю жизнь. Впоследствии Григорий Богослов, вспоминая те годы, писал, что в Афинах им известны были только две дороги – одна в церковь, а другая – в училище.

Около 357 года святой Василий вернулся в Кесарию, где некоторое время преподавал риторику. Чувствуя призвание к духовной жизни, он решил отправиться туда, где процветало подвижничество. С этой целью святитель предпринял путешествие в Египет, Сирию и Палестину.

В Египте святой Василий провел целый год у архимандрита Порфирия, изучая богословские творения святых отцов и упражняясь в постнических подвигах; затем он посетил преподобного Пахомия, подвизавшегося в Фиваидской пустыне, преподобных Макария Старшего и Макария Александрийского, Пафнутия, Павла и других подвижников. После этого святой Василий совершил паломничество в Иерусалим, где поклонился святым местам земной жизни Спасителя.

На обратном пути святитель Василий некоторое время находился в Антиохии, где в 362 году был посвящен в сан диакона епископом Мелетием.

В Кесарии святой Василий проводил строгую иноческую жизнь. В 364 году он был посвящен в сан пресвитера епископом Кесарийским Евсевием. Исполняя свое служение, святой Василий ревностно проповедовал и неустанно заботился о нуждах своей паствы благодаря чему снискал высокое уважение и любовь. Епископ Евсевий, по немощи человеческой, проникся завистью к нему и начал выказывать свое нерасположение. Чтобы не возникла смута, святой Василий удалился в Понтийскую пустыню (южный берег Черного моря), где поселился недалеко от монастыря, основанного его матерью и старшей сестрой. Здесь святой Василий подвизался в аскетических подвигах вместе со своим другом святым Григорием Богословом. Руководствуясь Священным Писанием, они написали уставы иноческой жизни, принятые впоследствии христианскими монастырями.

После смерти императора Константина Великого, при сыне его Констанции (337—361), арианское лжеучение, осужденное на 1-ом Вселенском Соборе в 325 году, стало вновь распространяться и особенно усилилось при императоре Валенте (364—378), стороннике ариан. Для святых Василия Великого и Григория Богослова настал час, когда Господь призвал их из молитвенного уединения в мир для борьбы с ересью. Святой Григорий вернулся в Назианзин, а святой Василий — в Кесарию, вняв письменной просьбе епископа Евсевия, примирившегося с ним. Епископ Евсевий Кесарийский (автор знаменитой «Церковной истории») умер на руках у святого Василия Великого, благословив его быть своим преемником.

Вскоре святой Василий был избран Собором епископов на Кесарийскую кафедру. В тяжелое для Церкви время он проявил себя как пламенный защитник Православной веры, ограждая ее от ересей своими словами и посланиями. Особенно следует отметить три его книги против арианского лжеучителя Евномия, в которых святитель Василий Великий учил о Божестве Святого Духа и единстве Его природы с Отцом и Сыном.

В непрестанных подвигах поста и молитвы святитель Василий стяжал у Господа дар прозорливости и чудотворений. Однажды, во время молебна пред иконой Пресвятой Богородицы и великомученика Меркурия (III в., память 24 ноября), святитель Василий получил откровение о гибели императора Юлиана Отступника (361—363), пытавшегося вновь утвердить язычество. Святитель Василий увидел, как изображение великомученика, Меркурия исчезло, а когда вновь появилось на иконе, копье великомученика было обагрено кровью. В это самое время Юлиан Отступник был пронзен копьем и погиб на Персидской войне.

Когда император Валент (361—378) отдал в Никее православную церковь арианам, святитель Василий предложил прибегнуть к Божьему суду: передать церковь той стороне (православным или арианам), по чьей молитве откроются ее запертые запечатанные двери.

Три дня и три ночи молились ариане, но все было тщетно. После этого к церкви

подошел святитель Василий с православным клиром и народом, и по молитве святителя двери храма раскрылись.

Известны многие случаи чудесных исцелений, совершенных святителем Василием Великим. Сила молитв святителя Василия была столь велика, что он дерзновенно мог испросить у Господа прощение отрекшемуся от Христа грешнику, приведя его к искреннему покаянию. По молитвам святителя получали прощение и разрешались от своих грехов многие великие, отчаявшиеся в спасении грешники. Так, например, некая знатная женщина, стыдясь своих блудных грехов, записала их и отдала запечатанный свиток святителю Василию. Святитель всю ночь молился о спасении этой грешницы. Утром он отдал ей нераспечатанный свиток, в котором все грехи оказались изглаженными, кроме одного страшного греха. Святитель посоветовал женщине идти в пустыню к преподобному Ефрему Сирину. Однако преподобный, лично знавший и глубоко почитавший святого Василия, отослал каявшуюся грешницу обратно, сказав, что лишь святитель Василий силен испросить ей у Господа полное прощение. Вернувшись в Кесарию, женщина встретила погребальное шествие с гробом святителя Василия. В глубокой скорби она с рыданиями упала на землю, бросив свиток на гроб святителя. Один из клириков, желая посмотреть, что было написано в свитке, взял его и, развернув, увидел чистый лист; так был изглажен последний грех женщины по молитве святителя Василия, совершенной им посмертно.

Находясь на смертном одре, святитель обратил ко Христу своего врача иудея Иосифа. Последний был уверен, что святитель не сможет дожить до утра, и сказал, что в противном случае уверует во Христа и примет Крещение. Святитель испросил у Господа отсрочки своей кончины.

Прошла ночь и, к изумлению Иосифа, святитель Василий не только не умер, но, встав с одра, пришел в храм, сам совершил таинство Крещения над Иосифом, отслужил Божественную Литургию, причастил Иосифа, преподал ему поучение, а затем, простившись со всеми, с молитвою отошел ко Господу, не выходя из храма.

На погребение святителя Василия Великого собрались не только христиане, но язычники и иудеи. Прибыл проводить своего друга святитель Григорий Богослов, которого святитель Василий незадолго до своей кончины благословил принять Константинопольскую кафедру.

За свою короткую жизнь (+379) святитель Василий оставил нам множество богословских трудов: девять бесед на Шестоднев, 16 бесед на разные псалмы, пять книг в защиту православного учения о Святой Троице; 24 беседы на различные богословские темы; семь аскетических трактатов; правила монашеские; устав подвижнический; две книги о Крещении; книгу о Святом Духе; несколько проповедей и 366 писем разным лицам. Святитель Амфилохий, епископ Иконийский (+394; память 23 ноября), в своем надгробном слове о святителе Василии сказал:

«Он для христиан всегда был и будет учителем спасительнейшим».

За свои заслуги перед Православной Церковью святитель Василий назван Великим и прославляется, как «слава и красота Церкви», «светило и око вселенной», «учитель догматов», «палата учености».

Святитель Василий Великий является небесным покровителем просветителя Русской Земли – святого равноапостольного великого князя Владимира, нареченного в Крещении Василием. Святой Владимир глубоко чтит своего Ангела и в честь его построил на Руси несколько храмов. Святитель Василий Великий, наряду со святителем Николаем Чудотворцем, издревле пользовался особым почитанием в среде русского верующего народа. Частица мощей святителя Василия и поныне пребывает в Почаевской Лавре. Честная глава святителя Василия благоговейно хранится в Лавре святого Афанасия на Афоне, а десница его – в алтаре храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Память Святой мученицы Татианы-25 января

Святая мученица Татиана родилась в Риме в семье знатного сановника, тайного христианина, воспитавшего дочь в благочестии и вере. Достигнув брачного возраста, святая Татиана не пожелала выйти замуж, а решила посвятить себя всецело служению Церкви. Она была поставлена диаконисой в одном из римских храмов и все свои силы отдавала исполнению церковных обязанностей. Вступивший на императорский престол шестнадцатилетний Александр Север (222 – 235) не был гонителем христиан, но в первые годы его царствования власть сосредоточилась в руках врага и гонителя христиан – Ульпиана. Святая Татиана была схвачена и приведена в капище Аполлона, где ее принуждали к принесению жертвы языческому идолу. Она отказалась и была подвергнута пыткам. В мученичестве святой Татианы Господь показал Свою безграничную мощь: по ее молитве трижды разрушались статуи языческих богов или как бы сами собой, или по видимым естественным причинам, сопровождаемые землетрясением, громом и молниями. Зверские мучения, которым подвергали святую Татиану, или не причиняли ей вреда, или за ночь следы их бесследно исчезали, или сами мучители страдали от ударов, наносимых невидимой рукой. Потрясенные ее стойкостью палачи тут же в застенке открыто обращались ко Христу, превращаясь из палачей в жертвы, и принимали Крещение в собственной крови. Голодный лев, выпущенный на святую Татиану на арене цирка, не причинил ей ни малейшего вреда. Знамения силы и истины Господней, явленные в мученичестве святой Татианы, многих привели к вере во Христа. Уставшие судьи прекратили жизнь святой мученицы Татианы ударом меча; вместе с нею казнили и ее отца (+226).

Мирянин миссионер.

Лютеранство.

Основателем учения стал ученый монах-расстрига Мартин Лютер. В 1510 году ему лично пришлось наблюдать распущенность папского двора и римского духовенства.

В 1516 году, в связи с очередной активизацией продажи индульгенций (грамот, в которых свидетельствовалось, что купивший их человек освобождается от наказания за грехи), Лютер выступил с обличениями этого явления. Завязался словесный поединок между папской властью и Лютером, которому пригрозили костром инквизиции. В 1520 году Лютера отлучили от церкви и только заступничество некоторых рыцарей, князей, профессоров и широкого круга общественности Германии спасло его от смерти.

В 1529 г. германские князья и представители городов подписали Протестацию - протест против решения 2-го Шпейерского рейхстага об ограничении распространения в Германии лютеранства, откуда и появилось название "протестанты". В дальнейшем к протестантской ветви христианства стали относить все отделившиеся от римско-католической церкви религиозные течения и организации, образовавшиеся в результате их многочисленных собственных расколов - всего более тысячи самостоятельных исповеданий и церквей.

Основная цель, которую преследовал Лютер, вступив в борьбу с Римом, - это возвращение христианства к его первоначальной чистоте. Однако, стремясь к очищению христианства, Лютер не имел представления об основах апостольского учения, сохраненных Православием и искаженных католицизмом, в традициях которого был воспитан Лютер. Поэтому в своей реформаторской деятельности он руководствовался лишь собственным представлением о церковной жизни, что было явно недостаточно для достижения поставленной цели.

Одним из главных элементов вероучения Лютера является утверждение о возможности спасения человека одной лишь верой: "Человек вполне пассивно относится к своему обращению, а лишь переносит, что делает с ним Бог. Спасение совершается Самим Богом, не делами человека, но одной верою в искупление, совершенное Христом, и эта вера является единственным условием спасения". Особенностью этой веры является то, что человек верит и не сомневается в том, что и он один из тех, которым дана благодать. Если он в это верует - он свят, благочестив, оправдан и есть дитя Божие.

В вопросе о церкви и священстве Лютер учит, что церковь следует понимать в двух смыслах: как видимое общество крещеных людей (церковная масса) и как невидимое общение, духовное общество, объединенное всеобщей любовью. Такая церковь невидима и верные чада ее известны лишь Господу Сердцеведцу. А духовное священство - принадлежность христиан. "Все мы священники, т.е. все мы дети Христа... Все мы через крещение делаемся священниками". Такой подход позже послужил тому, что многие из протестантских конфессий вообще откажутся от института церковной иерархии как людей, особо наделяемых благодатью, сохраняющих ее и имеющих особое право на передачу ее через рукоположение.

Поскольку Лютер отверг Предание Церкви как основной критерий истинности веры и положил в основание субъективную уверенность в правоте своих взглядов, протестантизм как движение уже при жизни своего основателя, стал дробиться на множество направлений. Каждый, считавший себя способным толковать Писание, создавал свою собственную секту.

В России лютеране, равно как и представители других традиционных протестантских конфессий, появились в XVI веке. Сначала протестанты пользовались большим доверием среди некоторых представителей российских властей того времени, а в условиях постоянной военной конфронтации с католической Польшей даже рассматривались как естественные союзники православной России в борьбе против попыток католической экспансии в Европе. После отмены в России крепостного права начинается обращение в протестантизм русских, украинцев, представителей других народов Российской Империи.

Великие церковные праздники и события.***Беседы на Символ Веры. Беседа 7*****ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ**

Мы с вами продолжаем наши беседы о Символе Веры. Мы уже говорили о том, что веруем вместе с Церковью «во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». На этом мы остановились в прошлый раз, и речь шла о том, что само по себе Творение - это великое чудо и акт Божественной любви, потому что Бог не нуждается в существовании мира, грубо говоря, мир Ему ни для чего не нужен. Единственная причина, по которой происходит все-таки сотворение мира - это радость Творца, Его желание подарить мир, подарить жизнь, существование всем и всему, что Он приводит из небытия в бытие. Мы уже отмечали, что Книга Бытия, первая книга Священного Писания, начинается именно с рассказа о сотворении мира, причем рассказ этот повторяется дважды. Это объясняется просто-напросто тем, что Книга Бытия есть результат соединения нескольких повествовательных традиций, и эти два рассказа были созданы разными авторами. Но для нас важно, что этих рассказов два, потому что в чем-то они совпадают, а в чем-то очень отличаются друг от друга, там есть детали, которые достойны того, чтобы о них подумать. Давайте мы с вами посмотрим еще раз на эти две истории о сотворении человека. На этом, собственно говоря, мы в прошлый раз и остановились.

Первый рассказ находится в первой главе Книги Бытия. Там говорится о том, что в шестой день сотворил Господь животных, и после этого сказал Бог:

«Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1.26-27).

Это очень важный рассказ, потому что мы видим, как сотворение человека венчает сотворение мира. Иногда говорят, что человек - венец творения. Это справедливо в богословском смысле: действительно, человек - это такая вершина горы, которую воздвиг Господь. Только человек из всего, что есть на земле, несет печать образа и подобия Божия. Творится человек с самого начала как единство двух существ, мужчины и женщины, которые очень похожи, но в то же время и различаются друг с другом.

Второй рассказ Книги Бытия о сотворении человека находится во второй главе. Я напомню вам этот текст библейский. Там говорится так:

«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. <...>

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт 2.4-25).

В этом рассказе из второй главы Книги Бытия очень много интересного. Посмотрите, Господь Бог создал всякий полевой кустарник, которого еще не было, и всякую полевую траву, которая еще не росла. Это противоречит нашей обыденной логике, потому что или есть кустарник, или его нет, или трава растет, или ее не существует - мы так понимаем вещи. На самом деле здесь речь идет о чем? О том, что когда Господь творит, то вовсе не обязательно Он это делает, как ребенок из пластилина лепит. Он сотворил кустарник, которого не было, то есть Он сотворил саму возможность этого кустарника, саму возможность развития живой природы к тем формам, которые здесь упоминаются. Мы находим здесь в Книге Бытия очень развитый, очень глубокий философский взгляд.

Замечательно и то, что Господь помещает человека, которого Он сотворил, в самом центре мира. Если в первом рассказе мы видели восхождение живых форм, восхождение форм сущего от неживой природы и до человека, то здесь логика немножечко другая. Здесь мы видим большой круг всяких разных творений, и в центре этого круга мирового жизненного Господь помещает человека. Причем здесь сказано, что Он создал человека из праха земного. Между прочим, само слово «Адам», имя первого человека, происходит от еврейского слова «адамах», что означает земля, то есть Адам - земляной, он сделан из глины, из праха. В то же самое время Бог творит человека по образу и подобию Своему. Поэтому человек двойственен по своей природе: с одной стороны, по своему телу и отчасти по душевному устройству Он принадлежит к природному миру, он действительно земной, глиняный человечек, но дух его устремлен к Богу, он все-таки получил таинственную прекрасную печать богоподобия. Это как раз и есть то, о чем говорил Блаженный Августин. Может быть, я уже вспоминала эти слова, но я их очень люблю. Августин говорит: «Ты создал нас для Себя; вот почему наше сердце мятежно, пока не успокоится в Тебе!». Да, человек действительно получает частицу Духа Божественного, и поэтому он всегда будет стремиться к Богу, он никогда не удовольствуется своей принадлежностью к земле, он гражданин неба и всегда будет обращать свое сердце и свой взор к небу.

Дальше посмотрим на этот рассказ. Действительно, человек находится посредине мира, между небом и землей, между Творцом и тварью. Есть такое стихотворение

XX века, современное, там сказано:

Я человек, я посредине мира,
За мною - мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.

Арсений Тарковский

Или как Гаврила Романович Державин говорил: «Я - царь, я - раб, я - червь, я - бог». Человек - сложное двойственное существо.

Действительно, очень полезно для нас помнить о том, что мы глиняные, земные. Как гончар, горшечник лепит свои изделия из глины, точно так же и мы сделаны из праха земного. В книге пророка Исаяи говорится: «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» (Ис 45.9). Для Исаяи человек, созданный из глины, подобен горшку, который не может своему горшечнику сказать: «Неправильно ты делаешь». Велика дистанция между нами и Господом. Мы всегда должны ощущать этот страх Божий, эту невозможность препираться со своим Создателем, потому что мы «черепки из черепков земных», как говорит пророк Исаяя. Но в то же самое время, хотя Господь обладает полной возможностью вернуть нас в прах, Он любит человека и уважает его свободу. В Псалтири сказано:

«Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его» (Пс 8.5-7).

Вот величие человека. Не только его необыкновенная малость, но и его великое предназначение равно представлено в священных текстах.

Далее. Мы говорим традиционно о том, что в человеке есть дух, душа и тело. Понятно, что тело - это наша принадлежность к природе, к земному миру. Что же касается души, то в каком-то виде душа имеется и у животных, и даже, наверное, у растений. Рассказ Книги Бытия говорит о том, что у гадов, рыб, птиц и животных - у них у всех есть душа живая. Но чего нет в живой природе, что составляет исключительную принадлежность человека - это дух. Дух человека есть его обращенность к небу, способность различать добро и зло, истину и ложь, прекрасное и отвратительное. Духовная жизнь человеческая, конечно же, основывается на том, что есть связь между Творцом, Создателем и Его созданием, человеком. Мы все несем в себе образ и подобие Творца.

Мы с вами говорили в прошлый раз о том, что способность человека к творчеству, его способность к любви, его свобода - это черты его богоподобия. Образ Божий в человечестве можно понимать еще и как стремление человечества к единству по образу единства Пресвятой Троицы. Если мы с этой стороны подойдем, то увидим, что восстановление образа Божия в человечестве возможно через Церковь. Церковь и есть то дивное сообщество, где сохраняется личность, она не растворяется, не уничтожается, но в то же самое время появляется удивительное единство, очень глубокое и настоящее. Христос - это собиратель людей, творец нового человечества, создатель нового мира.

Мы говорили с вами о том, что Христос дает нам такую невыносимую и очень

высокую, суровую даже заповедь: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5.48). С точки зрения наших размышлений о сотворении человека мы можем понимать эти слова Иисуса как призыв к тому, чтобы раскрыть в себе образ Божий. В каждом человеке образ Божий есть. Другое дело, что мы его способны затоптать и затемнить до такой степени, что уже не будет никакой возможности его увидеть. Но с другой стороны, мы должны помнить о том, что всякий, любой человек есть образ и подобие Божие. Климент Александрийский приводит высказывание Господа, которое не записано было, не вошло в Евангелия. Такие высказывания назывались по-гречески «аграфы», незаписанные слова, которые передаются только в устной традиции. Так вот, святой Климент Александрийский говорит, что Христос сказал: «Увидеть брата своего - значит увидеть Бога». Тот, кто видел брата своего, видел Бога. Получается, что уже просто в силу того, что любой человек создан по образу и подобию Божию, он заслуживает и уважения и любви.

Без любви к человеку невозможна любовь к Богу. Об этом сказано со всей определенностью у Иоанна Богослова. Апостол Иоанн говорит: «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин 4.20). Получается, что если мы утверждаем, что любим Бога, но при этом относимся плохо к своим ближним, то мы просто лжецы, потому что любовь к Богу невидимому невозможна без любви к человеку, брату, которого ты видишь.

Совершенный образ Божий раскрылся именно во Христе. Христа иногда называют новым Адамом. Действительно, новое человечество становится возможным благодаря Боговоплощению. Человек несовершенен и греховен, и именно поэтому он нуждается в совершенстве, которое только и возможно во Христе. Христос зовет нас к нашему настоящему предназначению. На сегодняшний день мы все облеклись в образ земного Адама, как говорит Апостол Павел, но мы должны облечься в Адама небесного, мы должны совершить переход от Адама глиняного ко Христу. Между ними есть и связь, и разрыв, и поэтому возрастание христианское возможно только в благодати Божьей, потому что по своей воле пройти от Адама ко Христу невозможно. Это может совершить только сам Господь в силу нашего благоговейного доверия к Нему. Насколько мы открыты Богу, настолько Он и может пройти вместе с нами эту пропасть от человека глиняного, земного к человеку небесному.

Что еще вытекает из богоподобия человека? Мы говорили с вами о том, что Бог есть Личность. Он не является абстрактным принципом, не является каким-то мифологическим существом. Он - таинственная, непостижимая, но все-таки Личность совершенно определенная, обладающая всей конкретностью. Поэтому каждому человеку вместе с образом и подобием Творца дается возможность быть неповторимой и неопределимой личностью. Полнота развития личности любого человека как раз, может быть, и находится в его обращении к Богу. Иногда люди думают, что прийти в Церковь означает быть как все, потерять свою неповторимость. На самом деле это не так, потому что до тех пор, пока мы являемся рабами стихий и своих страстей, мы не можем по-настоящему реализовать свою неповторимость, свою индивидуальность, и только тогда, когда мы приходим к Богу и получаем тем самым твердую опору для победы над своим падшим житием, вот тогда-то мы и становимся самим собой. Мы как бы расчищаем свое истинное «я» от тех наслоений пыльных и грязных, которые на нем росли.

В этом втором рассказе Книги Бытия о сотворении человека подробно повествуется

о сотворении мужчины и женщины. Господь Бог производит человека из земли, но потом оказывается, что человек одинок. Господь проводит перед лицом его всех животных и дает человеку возможность нарекать имена этим животным, но выясняется, что ни один из этих зверей не может быть достойным помощником человеку, его товарищем. И вот тогда навел Господь Бог на человека крепкий сон, и когда он уснул, взял одно из ребер его и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену. Когда человек ее увидел, он очень обрадовался и с того момента они стали вместе. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Бытие, 2:24). Что интересно в этом рассказе? Посмотрите, мужчина создан из земли, а женщина создана из ребра мужчины, и можно это понимать по-разному. Одно истолкование вполне традиционное: если женщина сотворена из ребра, то она является частью мужского мира, это принадлежность мужчины, а значит, ее положение всегда будет подчиненным и вторичным. Другое истолкование, из области феминистского богословия, говорит о том, что женщина, напротив, есть более высокая ступень творения, потому что мужчина создан просто из праха земного, а женщина все-таки уже из живого материала, это следующий шаг по пути восхождения, усложнения форм. Правда, есть на этот счет и шутка такая, что ребро - это единственная кость, в которой не имеется мозга. Это все православные шутки, юмор такой христианский.

На самом деле для нас важно, что мужчина и женщина очень близки друг другу, это люди, а значит, они могут понять друг друга, а с другой стороны, они разные. Они разные по материалу даже, из которого сделаны. Если совсем с другой стороны зайти, теория диалога, теория информации, которая развивалась в XX веке, говорит о том, что для того чтобы стал возможным диалог между двумя точками, необходимо, чтобы эти два человека или системы, вступающие в диалог, с одной стороны, были похожи, потому что если вообще нет общего языка, то невозможно говорить, невозможно понять друг друга, но с другой стороны, диалог возможен тогда, когда есть различие. Если мы имеем дело с двумя абсолютно идентичными объектами, то между ними не будет диалога, им не о чем говорить, их содержание внутреннее совершенно равно, и потому им поговорить не о чем, даже при том, что они могли бы друг друга идеально понимать. Так вот, мужчина и женщина - два существа, которые идеально предназначены для диалога, потому что они всегда разные, но в тоже время они всегда близки друг другу, у них все-таки есть какая-то общая почва для разговора. Это важно для нас, потому что, как мы будем говорить позже, в результате грехопадения появляется пропасть между мужчиной и женщиной, между мужским и женским способом восприятия мира и реализации себя в этом мире, появляется соперничество и даже вражда. Но на самом деле различие мужской и женской психологии, их природы, их мировоззрения - это, напротив, источник богатства человеческого рода. Изначально Господь творит человечество различным в единстве, соборным.

Иногда спрашивают у меня - опять же, это вопрос к Господу, но все-таки приходится на него отвечать: если все так хорошо было, если мир сотворен был таким замечательным, то почему тогда так отвратительно то, что мы видим вокруг? Почему эта жизнь так жестока, грязна и вообще невероятно невыносима? Если Господь сотворил прекрасный мир, что ж такое мы видим вокруг? Так вот, этот вопрос о происхождении зла - это, действительно, любимый аргумент атеистов против Бога: «Почему страдает младенец? Весь мир не стоит слезы ребенка». Что можно ответить на этот вопрос? Во-первых, мы христиане, и наш Бог - это не экспериментатор, который запустил машину и смотрит, как там дальше они справляются. Это Бог,

Который воплотился во Христе, это Бог, Который взошел на Крест и умер за грехи каждого из нас. Поэтому, когда мы переживаем страдания, мы не одни, мы всегда вместе со Христом в тот момент, когда нам больно, одиноко и когда страдание раздирает наше сердце. В этот момент Господь с нами, Он нас не оставил одних. Он поднялся на Крест именно для того, чтобы разделить страдания с каждым человеком, поэтому упрекнуть Его в том, что на свете есть зло, невозможно. Бог умирает для того, чтобы победить это зло.

Во-вторых, нужно сказать, что Бог зла не сотворил. Зло - это болезнь мира, это уклон бытия к небытию, ниспадение, низвержение мира в бездну тьмы. Зло возникло именно вследствие того, что Бог наделил ангелов и людей свободой воли. Последовательного, отдельно оформленного рассказа о происхождении зла мы не найдем на страницах Священного Писания, но однако же там есть множество упоминаний и ссылок на то, что появление зла произошло прежде всего в духовном мире. Денница, Люцифер, один из ангелов, которые призваны были быть сотрудниками и вестниками Бога, разделить Его благодать, поднял мятеж против Бога. Люцифер пал, отвернулся от Творца, и тогда в мир вошло зло. Мы будем дальше об этом говорить достаточно подробно, когда речь пойдет о грехопадении, но пока что нужно сказать, что причиной грехопадения Денницы, Люцифера стала гордыня или эгоизм, как хотите, назовите. Для него собственное я стало центром мира, он захотел поставить себя на место Творца и Создателя. Но тогда в таком мире, где только я являюсь ценным, нет места для любви, а Бог есть Любовь. Когда сатана отворачивается от Бога, то он отворачивается и от жизни, и таким образом в мир входит зло и смерть. Когда затем человек был поставлен во главе творения, он тоже был свободен, и, к сожалению, человек впал грех и тем самым отдал мир во власть лукавого. Именно в результате неверного выбора человека мир становится ареной борьбы добра и зла. Но мы можем помнить о том, что Христос победил зло, Он Своей смертью и Воскресением Своим славным окончательно сокрушил державу дьявола, державу смерти. Поэтому зло уже побеждено, эта битва уже совершилась, ее исход уже очевиден. Другое дело, что Бог ожидает свободного возвращения человека. Мы с вами вспоминали притчу о блудном сыне: все-таки нужно, чтобы этот самый блудный сын пришел в себя и направился домой. Когда человечество вернется к Богу, тогда, видимо, и весь мир будет восстановлен в своей первоначальной истине и красоте.

Что касается зла, то часто, особенно в XX веке минувшем, зло эстетизировалось. Очень много было людей, которые находили красоту в злом начале. На самом деле, мы должны помнить о том, что зло не бывает прекрасно, это всегда смерть, а значит, разложение, небытие, распад, всяческая гадость. Кроме того, зло не только смертоносно, оно еще и лживо, оно прикидывается добром. Суровые слова однажды сказал Христос иудеям. У Него шла полемика с ними по многим вопросам, и Он сказал им:

«Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. <...> Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8.39-44).

Да, сатана - это «лжец и отец лжи», он извращает мир, он склоняет его к небытию, и именно поэтому единственная позиция по отношению к злу - это последовательно

уклоняться от него и держаться как можно дальше.

Еще одну важную вещь должны мы с вами как-то представить себе и подумать об этом. Господь предназначает человека для того, чтобы хранить и возделывать сад Эдемский, и это, конечно, было верно не только для райского состояния, но человек в принципе приведен в мир, в природу для того, чтобы хранить ее и возделывать. Действительно, мы не можем отрицать мир, который вокруг нас. Иногда бывает как крайность в верующей среде, когда люди, увидев Бога, начинают говорить о том, что мир теперь не имеет никакого значения. Это не так. Библейское богословие видит мир как великую книгу, свидетельствующую о Творце, как любимое творение рук Божиих, поэтому мы должны к миру относиться бережно и благоговейно. Один из псалмов разворачивает перед нами такую картину красоты этого мира:

«Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой!
Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием;
Ты одеваешься светом, как ризую, простираешь небеса, как шатер;
устраиваешь над водами горные чертоги Твои,
делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра.
Ты творишь ангелами Твоими духов,
служителями Твоими - огонь пылающий.
Ты поставил землю на твердых основах:
не поколеблется она во веки и веки.
Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды.
От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят;
восходят на горы, нисходят в долины,
на место, которое Ты назначил для них.
Ты положил предел, которого не перейдут,
и не возвратятся покрыть землю.
Ты послал источники в долины: между горами текут,
поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою.
При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос.
Ты напояешь горы с высот Твоих,
плодами дел Твоих насыщается земля.
Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека,
чтобы произвести из земли пищу,
и вино, которое веселит сердце человека,
и елей, от которого блистает лицо его,
и хлеб, который укрепляет сердце человека.
Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил;
на них гнездятся птицы: ели - жилище аисту,
высокие горы - сернам; каменные утесы - убежище зайцам.
Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад.
Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери;
львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе.
Восходит солнце, и они собираются и ложатся в свои логовища;
выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера.
Как многочисленны дела Твои, Господи!
Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих.
Это - море великое и пространное:
там пресмыкающиеся, которым нет числа,

животные малые с большими;
там плавают корабли,
там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем.
Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время.
Даешь им - принимают, отверзаешь руку Твою - насыщаются благом;
скроешь лице Твое - мнуттся,
отнимешь дух их - умирают и в персть свою возвращаются;
пошлешь дух Твой - созидаются, и Ты обновляешь лице земли.
Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!
Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся.
Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь.
Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе.
Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более.
Благослови, душа моя, Господа! Аллилуия!» (Пс 103.1-35).

Этот чудный псалом - картина божественного величия, картина милости Творца. Нужно сказать, что именно этим воспоминанием о сотворении мира начинается богослужение вечерни, тогда поются эти стихи при раскрытых Царских вратах. Эта картина величия и красоты сотворенного мира прославляет Творца. Как творение Божие, конечно, мир несет на себе Божественную печать. Мы можем даже познавать Бога через изучение сотворенного мира, это называют иногда «естественным откровением», оно несовершенно, но все-таки это тоже форма откровения. Отношение наше к природе и должно основываться на благоговении к великому делу рук Божиих. Мы несем ответственность за этот мир, и пожалуй, самым верным подходом к тварному миру будет для нас подход аскетический. Вы знаете, наверное, что само слово «аскеза» означает упражнение, самоограничение. Так вот, мы можем стремиться к тому, чтобы видеть в этом мире не просто набор вещей, которые нужны для удовлетворения наших потребностей и прихотей, но отнестись к тому, что есть на белом свете, с уважением не только потому, что это мне полезно или приятно, но прежде всего потому, что в этом есть собственная красота. В любой вещи в природе: в животных, в камнях, во всем, что нас окружает, есть какой-то отблеск божественной славы, потому что когда Господь творил мир, Он творил его в любви. Если мы перенесем центр с самих себя на Бога, мы увидим, что наши отношения с миром, с природой улучшатся. Человек все разрушает именно потому, что он своевольно и без всякого на то права ставит себя в центр вселенной, тогда как вселенная все-таки теоцентрична, центром мироздания является Творец, Господь.

И последнее, о чем мне хотелось бы сказать в связи с темой Бога-Творца, это слово «Вседержитель»: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли...» Так вот, Вседержитель, Пантократор по-гречески - это слово, которое указывает нам на постоянное и творческое присутствие Бога в сотворенном мире. Это не значит, что Господь разлит во всем. Утверждать такую вещь было бы ересью пантеистической. Было такое воззрение философско-религиозное, пантеизм, которое утверждало, что Бог во всем, божественность разлита во всем мире, во всей природе. Дело так не обстоит, конечно же. Господь иной по отношению к этому миру, но мы можем понять, что если Господь есть средоточие всякой жизни, если Он и есть Сама Жизнь, то ничего не может существовать без десницы Божьей.

Если вернуться к 103 псалму, мы увидим, что псалмопевец говорит не только о сотворении мира Богом, но и о Его постоянном благодатном присутствии в мире. Господь не только выстроил, определил и воздвиг этот мир, но Он насыщает и

наполяет, произращает и посылает, прикасается к Своим творениям, дает им Дух свой. Во всякий миг своего существования мир не только не чужд Творцу, но и существует исключительно силою Божией, потому, что Рука Господня все удерживает в бытии. Если представить себе на секундочку, что Господь забыл про этот мир или убрал Свою Руку крепкую, любящую, отеческую, то просто все перестанет быть, все рухнет, ничего не останется. Мир не только творится словом Божиим, но и содержится божественной любовью. Господь - это Все-Держитель, Он постоянным творческим радостным усилием поддерживает этот мир в состоянии бытия. Большая для нас радость, если мы понимаем, что присутствие Божие, печать божественной красоты, славы и смысла неотъемлемы от нашей жизни. Просто мы не даем себе труда этого видеть, а если бы мы раскрыли очи свои, мы могли бы увидеть, что Господь не так далек от нас, что Он постоянно Своей любовью, Своей милостью держит этот мир, присутствует в нем. На этом мы с вами сегодня закончим, а в следующий раз будем говорить уже о втором Лице Пресвятой Троицы - о Господе Нашем Иисусе Христе, Сыне Божиим.

Обычное Божественное чудо.

«Святая Православная Русская Церковь прославляет преподобного Серафима Саровского (память-15 января) как чудотворца. В акафисте, ему посвящённом, он именуется «избранный чудотворче». И это не только образное выражение, но и установление факта особого дара чудотворения, присущего Преподобному. Чудесами Божиими была наполнена вся жизнь батюшки Серафима от самого детства, а особенно в последние восемь лет, когда по повелению Богоматери он вышел из затвора на служение ближним. По данной ему от Господа благодати он имел особые дары прозорливости и чудотворения, благодаря которым и стяжал ещё прижизненную славу. Дивные дела совершал через него Господь, приводя людей к покаянию и глубокой вере в милосердие Божие. И после блаженной кончины Преподобного чудеса не иссякали и, всё более и более приумножаясь достигли наивысшей точки...»

«Мне приснился светлый русский дедушка»

Преподобный Серафим Саровский явился мне во сне молящимся на камне на лужайке леса в белой русской одежде. Я не знал, кто это. Своей знакомой рассказал, что мне снился светлый русский дедушка, стоящий на коленях на чем-то круглом. Во сне я подошел и поклонился ему. Прошло меньше месяца. Я пришел в Покровский монастырь в Киеве и увидел икону молящегося на камне батюшки. Встретился со знакомой и спросил: «Помнишь, я тебе про дедушку рассказывал?» «Помню», — ответила она. — «Я теперь знаю, кто он. Я его видел в церкви на иконе. Это преподобный Серафим Саровский». В то время я стал постоянно ходить в храм. Верую, что Господь привел меня в Свою Церковь по молитвам преподобного Серафима, когда он тысячу дней и тысячу ночей стоял на камне и своей молитвой спасал множество людей. По милости Божией уже более 30 лет служу священником. Об этом чуде никогда публично не рассказывал.

Протоиерей Владимир Гамарис

Немного юмора. :-)

Петербургский священник отец Игорь: Собрался посетить воскресную школу. Детей подготовили соответственно. Он приходит на урок и говорит: “Дети, хочу загадать вам загадку: рыженькая, с пушистым хвостиком, все орешки грызет. Кто это?” Все молчат, никто не поднимает руку, чтобы ответить. Он пробует помочь: “Ну же, дети, она еще прыгает по деревьям высоко-высоко!” Все молчат. Но один мальчик встает и робко говорит: “Владыка, я понимаю, что правильный ответ - Церковь или какой-то святой, но очень на белочку похоже...”»

Наши контакты.

Наш адрес г. Волгоград, ул. Череповецкая 92/2 Индекс 400120

Телефоны (8442)94-39-93, 8 988-970-49-83

Наш имэйл hrampohvala@yandex.ru

Проехать до Храма можно по 2-ой продольной улице Волгограда на маршрутках: 3с,8с,260,77,80,80а,96,14,13к,62а,93с,91а,40 .

Автобусами:

102,77 ...

Сайт храма

www.Pohvala-hram.ru

Наш благотворитель в области печатных потребностей www.dtspost.ru

Наш благотворитель

www.poyma-34.ru

Просим Ваших молитв.

Просим Ваших христианских молитв за всех кто трудится для того, чтобы этот журнал выходил в свет:

За рабов Божиих:

Иерея Евгения со сродниками,

Алексия, Ольгу, Филиппа, Ульяну, Игоря.

А так же за студентов Богословских курсов имени свт. Димитрия Ростовского при нашем храме, благодаря студенческому усердию которых развивается

интеллектуально-богословская жизнь нашего прихода: **Анну, Тамару, Галину, Ксению, Елену, Ларису, Нину.**

К слушанию курсов приглашаются все желающие. Занятия проходят каждое воскресенье в трапезной храма с 17.00 до 21.00. Университетская программа. Без экзаменов и зачётов. Теоретические и видео уроки. Учимся, потом пьём чай, беседуем и снова учимся! Приходите :-)

Нерегулярное литературное приложение.

В ночь с 18 на 19 января православные и греко-католики отмечают один из самых древних праздников христианской церкви - Крещение Господне или Святое Богоявление.

Богоявлéние (греч. Θεοφάνια), более древнее название — *Явление* (греч. Επιφάνια — *Эпифания*); еще одно название - *Просвещéние* (греч. Φώτισ) - один из древнейших христианских праздников (наряду с Пасхой и Пятидесятницей), посвящённый рождению Иисуса Христа и событиям, сопутствовавшим ему. Первые

сообщения о праздновании Богоявления восходят к II веку и упоминаются у Климента Александрийского и гностиков. В ходе истории смысл праздника претерпел в разных христианских традициях большие изменения (в частности, Рождество Христово стало отдельным праздником), в результате чего в настоящее время исторические церкви отмечают праздник по-разному.

История:

Первые упоминания о празднике относятся к рубежу II и III веков. В начале IV века празднование Богоявления приобрело массовый характер на Востоке, а чуть позже и на Западе. Изначально праздник был посвящён воспоминанию трёх евангельских событий: Рождества Христа, поклонения волхвов, а также Крещения Иисуса в Иордане в начале Его служения. Датой празднования почти повсеместно было 6 января. Эта дата и смысл праздника до сих пор сохраняется в Армянской апостольской церкви. Представители Армянской апостольской церкви не участвовали в Халкидонском соборе 451 года, где было принято раздельное празднование Рождества и Крещения. В Коптской православной церкви празднование единого праздника Богоявления перенесено на 7 января.

В IV–V веках в Церкви появилась традиция отдельного празднования Рождества Христова 25 декабря, а Богоявление 6 января стали праздновать как воспоминание прихода трёх волхвов и Крещения Господня. Тем не менее Иоанн Кассиан Римлянин описывал, что в христианском Египте в V веке 6 января в празднике Богоявления продолжали праздновать Рождество и Крещение.

В Средние века в православии праздник именовался также Теофания (греческий эквивалент слова «Богоявление»), а в католицизме – Manifestatio (Явление).

Дальнейшая эволюция смысла праздника шла в православии и католицизме разными путями. В православии праздник Богоявления всё более увязывался по смыслу с Крещением, теряя связь с рождественскими событиями. В настоящее время в православии Богоявление и Крещение – разные названия одного праздника. В связи с этим в православии появилось и новое толкование слова «Богоявление» (отсутствовавшее в древности), как явление Бога во время Крещения в полноте Троицы (Бог-Сын крестился, Бог-Отец говорил с небес, Бог-Святой Дух сходил в виде голубя).

В католицизме, напротив, праздник Богоявления всё более и более связывался с евангельскими событиями после Рождества, главным образом, поклонением волхвов. После проведения литургической реформы, начатой Вторым Ватиканским собором, Крещение в ординарном чине римской мессы празднуется в воскресенье после Богоявления, в то время, как католики-традиционалисты продолжают его отмечать 13 января (прежняя Октава Богоявления). Было бы неверно утверждать, что этим праздник Крещения в латинском обряде полностью отделился от праздника Богоявления. В рамках литургического года происходит постепенное развертывание его содержания. Так, например, во второе воскресенье после Богоявления читается Евангелие о браке в Кане Галилейской. Это событие также вспоминается в литургических текстах Богоявления (см. антифоны на Утрени и Вечерне).

Современное празднование:

☪ Древние восточные церкви: 6 января– Богоявление: воспоминание Рождества, поклонения волхвов и Крещения. Отдельные праздники Рождества и Крещения

отсутствуют. Коптская православная церковь празднует единое Богоявление 7 января.

☉ Православие: 25 декабря (7 января) - Рождество; 6 января (19 января) - Богоявление или Крещение.

☉ Католицизм римского обряда: 25 декабря— Рождество; 6 января — Богоявление (приход волхвов); следующее за 6 января воскресенье — Крещение. В амвросианском обряде— Богоявление— воскресенье между 2 и 6 января.

Традиции:

☉ В России и Болгарии на праздник Богоявления или Крещения освящают воду. Иногда освящение проводится прямо на водоёмах в специально пробитых прорубях, которые называют «иордань», в воспоминание крещения Христа в Иордане. Существует также традиция купания в этих прорубях.

☉ В католических храмах в праздник Богоявления освящают воду, мел и ладан. В ряде стран существует традиция писать на дверях церквей и домов латинские буквы СМВ, что иногда интерпретируют как первые буквы имён трёх волхвов — Каспара, Мельхиора и Бальтазара; а иногда как первые буквы латинской фразы «Christus mansionem benedicat», что означает «Да благословит Христос этот дом».

☉ В Испании и многих испаноязычных странах именно в праздник Богоявления, а не в Рождество или в день святого Николая дети получают подарки. Считается, что их разносят волхвы (по испански «Los Reyes Magos» — короли-маги).